

**СЧАСТЬЕ.
ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС**

Татьяна Рэм

Татьяна Рэм

Счастье. Здесь и сейчас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69216742

SelfPub; 2023

Аннотация

Бедная Ева всю жизнь задается вопросом, почему счастье обходит ее стороной, а судьба подкидывает приключения на грани жизни и смерти. Придя к осознанию себя и простив всех своих палачей, она обретает самое важное – личное счастье. Маленький дорожный роман для любителей почитать в пути.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	61
Глава 10	70
Глава 11. Тэхён	79
Глава 12. Ева	84
Глава 13. Тэхён	87
Глава 14. Ева	90
Глава 15. Тэхён	92
Глава 16. Тэхён	95
Глава 17. Ева	99
Глава 18. Костя	106
Глава 19. Тэхён	109
Глава 20. Ева	113
Глава 21. Тэхён	117
Глава 22. Ева	123

Татьяна Рэм

Счастье. Здесь и сейчас

Пролог

Любить себя – значит иметь опору внутри на тот случай, если любви извне не станет, или ее уровень уменьшится, или еще что. Это понимать себя, четко знать свои потребности и границы, защищать их, уметь самостоятельно заботиться о себе не только в плане поесть и поспать, но и в моральном аспекте. Правильная любовь к себе подразумевает цельность человека. Когда ее нет – мы бросаемся искать это чувство извне, начинаем жить только тогда, когда нас кто-то любит.

Ника Набокова

Наверное, я так никогда и не пойму, что было в голове у демона, когда он терзал мое бедное тело и пытался уничтожить душу. Я не видела в его глазах ничего, кроме ярости, насмешки и удовольствия от страданий жертвы.

Как бы странно это не звучало, я благодарна ему за все. За смерть. За воскрешение. За то, что научил меня принимать все насмешки судьбы с достоинством. За возможность оказаться там, где я сейчас и с теми людьми, что есть рядом со мной. И наконец за то, что научил любить и ценить эту

жизнь, какой бы она ни была.

Сейчас я четко вижу свое будущее, забыла о прошлом и наслаждаюсь настоящим.

Спасибо тебе, мой палач.

Глава 1

«Самое страшное – полностью принять себя».

Карл Густав Юнг

Каждый раз, когда я встречаю нового человека и слышу его историю жизни, я поражаюсь, насколько люди могут не любить себя во имя любви к другому человеку. Ведь существует миллион способов стать счастливым и не разрушить при этом себя. Бессмысленные жертвы, руины собственной психики и бесполезные терзания еще ни кому не приносили блага.

Больше всего мне нравятся истории, в которых женщины, да и мужчины обретали персональное счастье. Они познали все круги ада, очистились и обрели то, что есть далеко не у всех. И я одна из этих людей.

Итак, давайте знакомиться! Меня зовут Ева, мне тридцать лет и я бесконечно счастливый человек. Несколько лет назад я сбежала в абсолютно чужую страну, спасаясь от преследования и унижений человека, которого, как мне тогда казалось, я бесконечно любила и оправдывала.

Все, что я сейчас имею – я построила сама. Отпустив прошлое и простив своего палача, я стала ближе к нормальной жизни, к своему счастью. Меня не заботит то, как я жила. Не волнует будущее. Я ценю то, что имею сейчас. Завтра может

и не наступить, но у меня есть сегодня, и это сегодня я хочу прожить с улыбкой на лице, радуясь мелочам.

Откуда такая любовь к жизни? А вы просто подумайте. Я родилась в семье (если ее так можно назвать) наркомана и алкоголички. Я даже их имен не помню, потому что когда мне исполнилось четыре года, мой биологический отец отдал меня, как вещь ненужную, за дозу. Матери вообще было наплевать. Меньше народа – больше кислорода. Меня ни кто не искал, да и не кому было. Родственников, кроме отца и матери, я никогда не видела, да и кто захочет брать на себя такую обузу.

Тот, к кому я попала, дилер, или как его можно назвать, был человеком непорядочным в ведении дел, но имел добрую душу. Звали его Костик. Ему было на вид лет двадцать пять, а может и больше, я тогда не особо разбиралась. Жил он в двухкомнатной хрущевке, которая ему от бабки досталась, и меня туда притащил. Обстановка золотом не блистала, но было чисто, аккуратная мебель, всегда полный холодильник и возможность не переживать, что завтра тебя сдадут в бордель за очередную дозу или бутылку водки.

Костик заботился обо мне, как родной отец, кормил меня, приносил вещи, даже в детский сад устроил по блату, в котором его сестра трудилась. По вечерам мы сидели на кухне, он рассказывал истории из своей жизни, как стал продавцом "игрушек", где его семья и как прошло его детство, веселил меня как мог. Сейчас я бесконечно благодарна ему.

Когда девяностые стали подходить к концу и всех, кто занимался незаконной деятельностью стали брать за жабры, Костик принял решение ехать за границу. Мне сделали поддельные документы, так как настоящих у меня не было, перевезли к Костиной сестре, и, когда почва под моими ногами стала ощутимой, Костя свалил в закат. Ни кто не знал куда он уехал. Видимо очень далеко, чтобы правоохранительные органы не смогли достать. Очень переживал за меня и мое будущее Костик. Все приговаривал:

– Ты не переживай, все у тебя будет хорошо, обязательно будет.

Костина сестра, Люда, женщина была хорошая. Воспитывала меня, как умела и в силу возможностей. Своих детей у нее не было, да и не предвиделось. На вид ей было лет сорок, хотя по паспорту всего тридцать четыре, полная, с густыми черными волосами. С Костей они совсем не были похожи, но порой природа играет с нами в необъяснимые игры. У Люды было оформлено опекуновство надо мной, поэтому проблем со школой и доп образованием не было. Плюс ко всему она знала многих в нашем городе в лицо. Так как городок маленький, Люда в своем детском саду многих детишек воспитала, родители конечно всегда готовы были помочь ей. Нас всегда встречали с улыбкой.

Когда я стала старше, то поинтересовалась почему у Людмилы нет детей, да и мужчин я никогда рядом с ней не видела. Она тогда глубоко вздохнула, налила нам чаю и повела

рассказ, от которого у меня до сих пор волосы на затылке дыбом встают.

– Думаешь я всегда такой была, душенька? А вот и нет. – Люда хихикнула, а потом помрачнела в раз, как будто всех призраков прошлого увидела.

– Молодая я была, глупая. Влюбилась на свою беду, замуж вышла. А он красивый был, его Федором звали. Ну заботился, ухаживал красиво, потом квартиру его родители нам купили. Все было как в красивой сказке. А потом связался с какими то упырями, стал пропадать. Скрывал многое. Часто уезжать стал. А как возвращался, весь побитый, а то и простреленный, на меня руку стал поднимать. Уж не знаю, что он натворил и кому дорогу перешел, только за его ошибки мне расплачиваться пришлось. Приехали бугаи с бандитскими мордами, скрутили и утащили на какой-то склад меня. И там я познала собственный ад. Федя привязанный к стулу сидел, уже с прострелом в ногу. Да все информацию важную выдавать не хотел этим извергам. Тогда они и решили, что через меня будут выпытывать. В общем, когда меня нашли, то думали, что не соберут. На мне живого места не было, я три операции перенесла и одну клиническую. Все слезы тогда выплакала, когда врачи бесплодие поставили. Так деток хотела, жить как все нормальные люди, а потом и внуков в старости нянчить. Да судьба злую шутку сыграла. До сих пор благодарю Бога, что он мне тебя послал. Я же когда узнала, что Костик приволок ребенка домой, все силы отдала, чтобы

тебе помочь. Сразу к себе забрать хотела, но Костя переживал, что родители твои одумаются и явятся, а я противостоять не смогу. А как он уезжать собрался, то и вопросов не было с кем ты останешься.

Люда выдохнула, повеселела, как груз с души сбросила и продолжила рассказ:

– Замуж я больше не пошла, хоть и звали, потому что Федю любила... и люблю до сих пор. Хоть и нет его давно. Его тогда уже похоронили. Прощались с закрытым гробом, так как смотреть не на что было. А я тогда в реанимации валялась, когда вышла и узнала- думала руки на себя наложу от горя. Костя очень помог. Врача какого-то с Москвы привез, выходили меня. Так и живу. Ты у меня есть, а больше ни кого и не надо. Как дочь ты мне, Евка.

Помню как сопли утирала, пока Люду слушала. Так тронула меня ее история. Ее чуть на тот свет не загнали, а она любит до сих пор.

Время летело стремительно. Через пару лет после тех посиделок я окончила школу, встал вопрос о поступлении. Я мечтала о Москве, но Люду бросать не хотелось. А она уперлась-поедешь и поступишь, нечего на меня смотреть, я не пропаду. Будешь приезжать на каникулы, а когда и сама буду в Москву ездить.

Поступила я на журфак, бюджет. Общагу дали, как иногородней. Тогда я думала, что мир склонился передо мной в поклоне. Ах, как же я ошибалась! Судьба решила, что слиш-

ком хорошо я жить стала и давно меня мордой по асфальту
не таскали.

Глава 2

«Любить себя – это не тщеславие, это здравомыслие».

Катрина Майер

За пару месяцев жизни в Москве, я обжилась, привыкла к ритму, нашла подработку, чтобы не обременять своим содержанием Люду и завела подружку Аленку. Собственно она мне и помогла с работой. Устроила меня в кафе, в котором трудилась официанткой, на вечерние смены.

Аленка была солнечной девушкой, с такими же длинными волосами как у меня. Высокая, стройная, рыжая, зеленоглазая. Умная не по годам. Она была моим ангелом-хранителем. Выручала с лекциями, прикрывала на работе, когда я опаздывала. Ее красота всегда поражала меня до глубины души. Но при всех ее плюсах, Алену совершенно не интересовали мужчины. Я даже подумывала, что она по девочкам, но она пресекла мои додумки, отговариваясь тем, что ждет одного единственного.

Перед новогодними праздниками мы решили отметить их наступление и пошли в бар, недалеко от общаги, с дурацким названием "Ива золотая". Пили, танцевали, пели. Нам было хорошо. Мы чувствовали себя покорителями жизни. Там же мы познакомились с ребятами, которые учились на год стар-

ше и жили в нашей общаге. Теперь уже вчетвером мы развлекались как могли.

Один из парней, Саша, стал проявлять ко мне интерес. Он покупал мне коктейли, танцевал со мной, поддерживал разговор шутками и смешными историями. Он не был первосортным красавцем, среднего роста, чуть выше меня, с темными волосами и карими глазами, Саша казался мне приятным и я на пьяную голову решила отдать ему свое сердце. Сейчас конечно понимаю, что я романтизировала все происходящее в силу юного возраста и своей наивности.

Аленке, спутник Саши – Антон, не понравился от слова совсем. Она методично избегала его, как и всех мужчин, весь вечер. Хотя его напору и наглости можно было только позавидовать.

Ребята проводили нас в общежитие, когда сил веселиться не осталось. Мы с Сашей обменялись номерами, чтобы быть на связи и не потеряться. И мы с Аленой отправились к себе.

Решив, что сон не идет в наши головы, мы решили выпить кофейку и поболтать. Тогда я и узнала, почему Аленка не расположена к мужскому полу.

– Хочешь знать почему я не встречаюсь ни с кем? – спросила она, прищутив глаза. – ну хочешь же, не отрицай! Только слушай и не перебивай, а то собьюсь с мысли.

Я только молча кивнула и устроилась поудобнее.

– Я росла в обычной семье по меркам общества. Золотую ложку во рту не держала, с детства привыкла всего добивать-

ся своими силами. Родители давали достаточно, а требовали много. Я старалась всегда радовать их хорошими оценками и грамотами за олимпиады. Лишнего никогда не просила. Просто хотела, чтобы меня поддерживали и любили. В шестом классе к нам в школу пришел молодой учитель. Девочки визжали от его красоты и умения расположить учеников к себе.

Он преподавал литературу. Рассказывал интересно. Оценки не занижал. Все было хорошо. В восьмом классе я почувствовала неладное, когда увидела, как он шепчется с одной из моих одноклассниц, но не как учитель, а как мужчина. Он практически засунул свой язык ей в ухо! Конечно же они заметили, что я пялюсь. – тут Алена глотнула кофе и выдала:

– На меня началась охота. Меня загонял гончий пес в капкан, как несчастную лисицу. Сначала ударил по оценкам, он стал занижать мои гребаные оценки! Без причины! Он сам придумывал отговорки и заставлял в них поверить. Отчитывал меня при всем классе, тем самым уничтожая мою уверенность в себе. Затем, на родительском собрании, он подошел к моим родителям, выложил информацию, что я спустилась в таблице рейтинга класса и мне нужно репетиторство. А он, как добросовестный учитель, переживающий за благополучие учеников, готов заниматься со мной после уроков за небольшую сумму. Родители, конечно же, развесили уши и, поверив ему на слово, согласились на репетиторство. Я тогда уже понимала, что меня толкают в бездну к демону соб-

ственные родители еще и за деньги. И я попалась. Угодила в этот капкан. Помню, как пришла к нему домой, разложила на столе тетради и стала считать минуты. Он сидел рядом, разговаривал спокойно, а потом внезапно начал дотрагиваться до меня, гладить то руку, то ногу, говоря, что мне уже ни кто не поверит. Первый раз ограничился прикосновениями, но с каждым моим походом туда, это урод подбирался ко мне ближе. Он игрался. Ему нравилось чувствовать мой страх и беспомощность. Через месяц случилось то, чего я больше всего опасалась. Он воспользовался мной. Грубо. Без прелюдий. При попытке вырваться я получала удар по лицу. Когда он закончил, то просто отпустил меня, повторяя при этом как мантру "тебе ни кто не поверит!". Он просчитался. Спасибо моему крестному, который подарил мне тогда на день рождения телефон с камерой! У меня одной в классе был такой. В новинку такие были. В душе я была ему благодарна. Я все записала. У меня были доказательства. Я не пошла домой, а сразу побежала писать заявление. Конечно, у меня малолетней его не хотели принимать. Вызвали родителей. Ох и шуму тогда было! Этого гада посадили, дали максимальный срок; меня таскали по больницам и адвокатам. Но я выдержала все. Мама с папой хотели от меня отказаться, чтобы избежать позора. Представляешь? Во имя мнения окружающих просто предать своего ребенка. После суда я переехала к бабушке и родителей больше не видела. Через год звонил следователь и говорил, что мой образован-

ный маньяк наложил на себя руки в камере, не вынес той мысли, что полжизни проведет в тюрьме. Знаешь что я тогда ощутила? Облегчение! От осознания того, что он больше никого не тронет своими мерзкими лапами.

Ее рассказ ввел меня в ступор и я два дня переваривала услышанное. Она не нервничала, ни какого груза у нее не было, она давно отпустила и простила всех. А главное то, что она постояла за себя и других женщин, хоть и была ребенком. Она добилась того, чтобы зло было уничтожено, а справедливость восстановлена.

Глава 3

«Мы принимаем любовь, которую, по нашему мнению, заслуживаем».

Стивен Чбоски

Через полгода нашего похода в "Иву золотую" ничего в жизни не поменялось кроме того, что мы с Сашей стали официально встречаться. Он дарил мне цветы и игрушки, встречал с работы, чтобы я не ходила по темноте одна и давал ощущение заботы и защищенности. Мы приняли решение жить вместе и сняли недорогую квартиру. Маленькая двушка в центре стала моей крепостью и очагом.

Саша даже устроил мне сюрприз и подарил дорогущее кольцо на день рождения. Я влюбилась в него бесповоротно! Он был моим первым мужчиной, первой любовью, первой страстью.

Первый звоночек сомнения прозвенел, когда мой распрекрасный Саша вернулся посреди ночи, в усмерть пьяный, с помадой, размазанной по щеке. Ворот рубашки был растегнут и несло чужими женскими духами. Я не стала выяснять отношения с пьяным, уложила его спать, а сама ушла на кухню и всю ночь обдумывала, как потребовать объяснений. Внутри зародилось недоверие. В голову лезли самые грязные догадки.

До самого утра я мучила себя. Выпила очень много кофе. Тогда по моему сердцу и поползла первая трещина, а от души оторвался маленький кусочек.

Проснувшись, Саша отправился в ванну, принял душ и привел себя в божеский вид. Заглянув на кухню, он увидел лохматую не выспавшуюся меня, обиженную и растерянную.

Наливая себе кофе, мой благоверный пытался оправдаться. Ссылался на алкоголь и потерю памяти, друзей, недостойных женщин, которые хотели его соблазнить, но он выстоял. Просил прощения.

Я съела его сказки. Успокоилась, простила. Дура! Мы продолжили жить дальше.

Не прошло пары месяцев, как история снова повторилась. Только в этот раз мой герой-любовник пришел под утро и с чужими трусиками в кармане, которые развивались, как флаг захватчиков и сияли алым цветом. Я была в ауте, но молодость и глупость не позволяли адекватно рассмотреть эту ситуацию и понять, что мне изменяют и обманывают, а я, как доверчивая овца, жую и проглатываю все, что мне складывают в рот.

Такие ситуации повторялись из раза в раз, стали чаще, объяснения тупее и примитивнее. Идиотизм состоял в том, что я сама позволила случаться этому всему. Я закрывала глаза на поведение и похождения Саши. В итоге мы пришли к тому, что отношения испортились в худшую сторону. Мужчина, которому я отдала свое сердце, топтался по моей бед-

ной доверчивой душонке, отрывал куски, а я выступала в роли терпилы.

Через год такого сосуществования друг с другом, мы стали ругаться, драться и конечно в отношениях нас было уже не двое. Все друзья и знакомые видели что происходит, но старались не вмешиваться. Я училась, но с работы пришлось уйти, так как после каждой смены я слушала в свой адрес от изменщика, что я шлюха, верчу хвостом перед мужиками за чаевые, получала по лицу, если пыталась возразить. Мое тело постепенно окрасилось в синий цвет, я научилась маскировать гематомы. Дьявол менял меня на женщин без беля, чести и совести, но в то же время жесточайше ревновал к каждому столбу.

В конце концов Алена не выдержала. Посоветовала прекратить уничтожать свое женское начало и уйти от Саши. Ей было жалко меня. Она умоляла бросить все и переехать к ней, пока не встану на ноги. Но я, с завидным упорством отстаивала эти отношения, искала оправдание поведению своего палача и винила во всем себя. Я думала, что со мной что-то не так, ведь изначально все было прекрасно. Плакала, когда была одна, тяжело, навзрыд, успокаиваясь после. Я заблуждалась. Я была слишком молода, слишком влюблена и слишком наивна, чтобы понять, что попала в сети абыюзера и тирана.

Меня переубедила судьба. Ей надоело смотреть, как я лечу на дно. А я и правда летела. С перебитыми крыльями и

простреленным сердцем.

Все случилось перед новогодними праздниками на четвертом курсе. Я ждала приезда Люды. Мы не виделись полгода и она решила сама навеститься в гости. Замазав все синяки и нацепив кофту с длинным рукавом, я накрыла на стол. Как говорится "ни что не предвещало...". Настроение было хорошее, я приготовила Людочке подарок, собиралась вручить лично в руки. Она не знала что происходит в моей жизни и я не хотела бы ее огорчать подобной информацией.

Звонок в дверь прервал мои хлопоты. Я побежала открывать. Но не успела я щелкнуть замком, как дверь резко распахнулась. В квартиру влетел Саша, хоть я его и не ждала так рано. Помню только как он схватил меня за горло, начал орать, что я проститутка, раздвинула ноги перед однокурсником, не ценю его заботу, продалась непонятно за что.

Первый удар пришелся по лицу, затем был живот, ноги, спина. Меня убивал человек, которого я полюбила и впустила в свое сердце. Я то теряла сознание, то выплывала из небытия. Боль волной захлестывала меня. Я как-будто разучилась дышать. Самое ужасное было то, что в порыве ярости этот ублюдок обрезал мне волосы! Я ни чем так в жизни не дорожила, как своей прекрасной шевелюрой. Не помню как все закончилось, но очень ярко отпечтался в памяти крик Люды.

Как потом выяснилось, Саша сбежал, оставив дверь открытой, и на мою удачу через несколько минут в квартиру

зашла моя спасительница. Она вызвала скорую и полицию, дала показания. В больницу тоже ехала со мной, плакала и держала за руку, просила жить.

Когда врачи закончили меня спасать и перевели в реанимацию, мама Люда не отходила от меня, буквально жила в больнице пока я не очнулась.

Когда я открыла глаза, то не понимала, что происходит и почему я в палате, а рядом плачет и улыбается Людочка.

Днем позже мне все рассказали. Правда оперировали сухими фактами, не вдаваясь в подробности, но это потому что состояние мое было нестабильное и нужно было побереечь мои нервы. Тогда я умерла. Я сгорела до тла. Распалась на атомы. А затем начала возрождаться как Феникс. На руинах. Из пепла.

Глава 4

«Следуй за своей страстью. Оставайся верным себе. Никогда не следуй чужим путем, если только ты не в лесу, не заблудился и вдруг увидел тропу. Во что бы то ни стало ты должен следовать своим путем».

Эллен ДеДженерес

Через два месяца меня выписали из больницы и отправили долечиваться домой. Выглядела я намного лучше, чем до того, как попала в это грустное заведение. Немного похудела, но это и к лучшему! В новой жизни большой попец мне ни к чему. Расстраивало только отсутствие волос на голове, но вместе с ними мой мучитель отрезал от моего сердца любовь и привязанность к нему. Это не могло не радовать. А еще мне каждую ночь снились его жуткие глаза. Хуже кошмара не придумаешь.

Первое, что нужно было сделать-забрать вещи из квартиры. Я поехала напрямик по бывшему адресу. Там уже проживала другая пара. Они оказались достаточно милыми студентами (как мы с Сашей когда-то), напоили меня чаем, поболтали, выдали мои вещи, заботливо собранные в красивые пакеты, и проводили до такси.

Так как учиться мне оставалось еще несколько месяцев и бросать учебу на финишной прямой я не собиралась, согласилась пожить у Аленки. Она как и прежде жила одна, места

у нее было много, да и веселее как-то вместе. Плюс ко всему призракам прошлого до меня труднее добраться, когда рядом есть кому их развеять.

Весна пролетела быстро, диплом был написан, оставалось защитить его и решить с работой и постоянным местом жительства. Не могла же я жить с Аленой вечно. Я каждый день дышала все спокойней, почти перестала пугаться посторонних звуков и уже размечталась, что все замечательно, жизнь продолжается. Рано расслабилась. Наивная.

Демон по имени Саша решил, что я легко отделалась и он не хочет отвечать за содеянное. Заявление на него лежало в полиции, его объявили в розыск, но сидеть в тюрьме не самое заветное желание человека без совести. Люцифер возомнил себя психологом и навестил меня, чтобы призвать к прощению. Не вышло! Увидев его, я сразу сказала Алене вызывать кого угодно, кто сможет убрать его от меня как можно дальше.

Саша сбежал. Он появлялся в зоне видимости каждый день. Напоминал о себе. Писал со скрытых номеров, угрожал. Все это вгоняло меня в панику и страхи снова окутали мое сердце. Я боялась его. Даже стала подумывать забрать заявление и уехать туда, где больше никогда его не увижу.

Я все рассказала Людочке. Не было сил держать в себе. Она поразила меня новостью и предложением, от которого я была не в силах отказаться.

Оказывается, наш сердобольный Костя, когда уезжал из

страны, оставил неплохую сумму, чтобы мы могли жить хорошо. Люда потихоньку складывала деньги на счета и ни чего не тратила. Она у меня бережливая, да и мы не нуждались особо в изысках.

– Евочка, бери деньги и уезжай. Тут много, хватит чтобы устроиться в другой стране. А я дай Бог тоже потом подтянусь. Ты главное звони, чтобы сердце мое было спокойно.

Люда отдала мне две карты. Я сбегала до авиа кассы и купила билет до Марокко. Там я собиралась дожидаться визу в Канаду и уже в Торонто осесть и начать новую жизнь. Я собиралась оставить старую жизнь на этом континенте и стать абсолютно новой версией себя за океаном, за тысячи километров от этого места.

План был идеальный. До вылета оставалось три дня. Два дня до защиты диплома и через сутки после я сяду в самолет и переверну эту страницу своей жизни.

Время стало тянуться бесконечно долго. Я не могла найти занятие, чтобы отвлечь себя от мысли о том, что где-то рядом бродит волк, желающий разодрать меня на куски, сожрать мое бедное сердце.

С горем пополам я сдала диплом, написала доверенность на Люду, чтобы она смогла вместо меня забрать документы после выпускного, собрала вещи и уже ехала в аэропорт. На душе возникло гадкое чувство, интуиция работала на опережение.

Приехав на место, я забрала сумку из такси, и двинулась

к регистрационной стойке. Я чувствовала, что что-то не так.

Зарегистрировавшись и сдав багаж, я отправилась в сторону туалетов, и, как только я оказалась в коридоре одна, на меня напали. Еще одна маленькая смерть. Видимо вселенная проверяла, готова ли я покончить со старой жизнью. Хреновый метод! Мне не понравилось.

Мой мозг отключил меня от реальности, когда понял, что происходит что-то страшное. Сработала защитная реакция, так сказать. И пока я находилась в забытие, перед глазами пролетела вся моя недолгая жизнь. Я видела своих биологических родителей, кадры передачи меня Косте за пакетик порошка, вот значит во сколько мой отец оценил мою жизнь! Видела Люду, когда она была моложе, мебель в нашем скромном жилище и вазу, которую я давным давно разбила. Видела выпускной в школе и поступление в универ, Аленку в голубом платье с ее рыжей копной волос, когда мы только познакомились. Видела рабочие будни в кафешке и веселые вечера в общежитии. А потом кадры стали мрачнее, как будто тучи сгустились над городом. Я видела тирана Сашеньку, который строил из себя святого. Всем девушкам дарят солнце и звезды, а мне он дарил космос. В прямом смысле. Мои гематомы порой напоминали все оттенки вселенной. А кометы, с искрами вылетающие из моих глаз, были настоящим произведением искусства! Последнее что я увидела перед тем как проснуться, это налившиеся кровью гла-

за демона, который наносил мне удар за ударом, его сорванное дыхание, раздутые от ярости ноздри, мой самый страшный кошмар. Оказывается, я помнила каждую секунду того происшествия, но мозг зачихал все воспоминания глубоко внутрь подсознания, оградив меня, тем самым, от лишнего стресса.

С трудом открыв глаза, поняла, что безумно болит голова и все тело в целом. Рядом были фельдшеры и безопасники. Из разговоров уловила, что нападавшего поймали и серьезных увечий я не получила.

Через пару минут осознала, что скорее всего пропустила рейс, нужно заново планировать пути отхода.

После незначительных манипуляций с моим здоровьем, меня атаковали с допросами, отвели в комнату со стеклом, где показали нападавшего и попросили опознать. Конечно же это был мой палач Саша. Ирония судьбы вызвала у меня нервный смехок. Он так хотел избежать наказания, что попался на горячем. Теперь ему светило очень долгое путешествие, небо в клеточку и пижама в полосочку.

Билеты мне поменяли на ближайший рейс, любезно определив в бизнес-класс. Проводили до самого трапа и посадили в самолет. Я наконец-то выдохнула. Все было позади. Я прошла все испытания, чтобы начать новую, лучшую главу своей жизни.

За время полета я ни на минуту не уснула. Перематывала все, что произошло за последние пару лет и не только.

Хотелось понимать, что я выброшу из жизни, прощу всех и более не вспомню никогда, а что хочу оставить, как хорошие моменты, взрастившие мою личность.

Шесть часов полета до Каира, быстрая пересадка и еще пять часов до Касабланки.

Когда шасси коснулись незнакомой земли, я почувствовала облегчение. Как будто кто-то взмахнул волшебной палочкой и вся грязь и боль из моей жизни исчезли. Я продумала все. Я дала себе слово всех простить и отпустить.

Мне предстояла долгая работа над собой, но я была готова. Распахнула объятия и нырнула в омут событий, которые закрутили меня.

Глава 5

«Чувствовать себя комфортно в собственной шкуре – одна из самых важных вещей, которых нужно достичь. Я все еще работаю над этим!»

Кейт Мара

Касабланка находится на берегу Атлантического океана. Вечером на набережной красота неопиcуемая! До того, как я оказалась там, никогда раньше не видела океан поэтому первым делом из аэропорта я поехала смотреть, вдыхать воздух и плакать.

Я плакала. Долго, горько, навзрыд. Я наконец-то ощутила себя в безопасности. Я почувствовала, как с моих рук спали оковы. Это были первые нотки счастья в моей истерзанной душе. Я больше не подвергалась давлению, не боялась оказаться по ту сторону сознания, откуда не возвращаются. Я была свободна! Тюремная клетка была разрушена, а надзиратель больше не сможет до меня дотянуться.

Я сидела на песке, смотрела на то, как волны подкатываются к берегу и глотала слезы. Но я улыбалась! Искренне. Именно тогда я решила, что обязана быть счастливой. Я дала себе обещание и поставила цель.

Чуть позже я сняла небольшую квартирку с видом на море и недалеко от мечети. Мне вполне хватило кровати, шкафа,

маленькой кухни с аккуратной отреставрированной мебелью и ванной со всеми привычными удобствами. Речи о роскоши не шло, но для меня это был личный шик – моя крепость, очаг, который хотелось хранить.

Конечно же, я позвонила Людочке и поведала веселую историю с предположительно счастливым концом.

Так как я хорошо знала иностранные языки, мне удалось устроиться в маленькую гостеприимную кофейню для туристов. Благо, опыт работы официанткой у меня был. Мне вполне хватало денег на безбедное существование, но растрачивать их я попросту не хотела. Да и мне хотелось находиться в обществе людей, общаться с ними, слушать истории жизни. Я хотела жить полной жизнью без ограничений.

Бариста, а по совместительству и хозяин самой кофейни, был веселый парень по имени Малек. Смуглый, среднего роста, с задорными почти черными глазами и забавными кучеряшками на волосах. Он знал наизусть предпочтения постоянных клиентов и легко угадывал желания новых посетителей. Как будто видел людей насквозь.

Мы с Малексом подружились сразу. Он научил меня варить наивкуснейший кофе и сочинять новые рецепты под любого гостя кофейни. Мой сообразительный друг называл меня "Саида", что в переводе с марокканского означает "везунчик". Так иронично, но есть в этом что-то доброе, приятное.

У Малека тоже была своя непростая история жизни. Он

был молод, но так же как я успел умереть и возродиться, найдя свой смысл в жизни. Он видел любовь и боль, насилие и нездоровую привязанность жертвы к палачу. Малек ни кого не наказывал, ни кому не мстил за свои обиды, он просто покинул то место, в котором умер сам и похоронил единственного человека, что был ему дорог.

Маленький смуглый мальчишка с кудряшками и бездонными глазами жил на окраине Марракеша, в семье с хорошим достатком и жесткими нравами. Отец держал свои торговые лавки и деньги в семье водились всегда. Для всех в округе эта семья была показателем верности и добродетели, вот только, когда дверь дома закрывалась от посторонних глаз, там творился настоящий хаос.

У Малека было четверо сестер и двое братьев, и каждый из них познал дикий характер отца и покладистый нрав матери, которая подчинялась своему мужу во всем беспрекословно. Если кто-то из детей осмеливался перечить или вступить в спор со старшими членами семьи, по ним проходились палками, розгами, могли бить руками, запереть в отдельной комнате в качестве воспитательного момента. Конечно же, на хрупких телах детей оставались синяки и ссадины, которые было запрещено показывать и рассказывать о них кому бы то ни было.

Отец требовал от своих детей полного повиновения. Он желал вырастить из них дисциплинированные, успешные машины для зарабатывания денег и управления семейным биз-

несом.

Малек был самым младшим в семье. Он со стороны видел мучения братьев и сестер, у которых по сути не было детства. Они должны были хорошо учиться, выполнять указания отца и не открывать свой рот в неподходящие для этого моменты.

Малыш никогда не лез в разборки отца с другими членами семьи, боясь попасть под горячую руку. Он копил обиды, страхи, сомнения, мучался от ночных кошмаров. Крайняя капля упала в чашу терпения, когда Малек прибежал со школы, немного опоздав на обед, потому что класс задержал учитель. Ему было четырнадцать. Совсем ребенок.

Он несся по улице, внутри играл страх и какое-то раннее не известное чувство. Все медленно сжималось, как пружина, и разжималось, но резким движением острия кинжала, впиваясь в самое сердце.

Подбежав к дому, мальчик увидел приоткрытую дверь, что было абсолютно нехарактерно. Он зашел внутрь, прошел на носочках в гостинную и, увидев происходящее, его душа начала умирать, терять остатки живого, угасать, называйте это как угодно.

На полу их дома, с распростертыми руками лежала мать. Его любимая добрая мама, которая всегда успокаивала своих детей после буйств отца, проявляла максимальную нежность, чтобы хоть немного залатать раны их потрепанной души.

На ней не было живого места, она буквально утопала в своей крови. Неподалеку сидел отец, закрыв руками лицо и тихо плакал. Он понял, что совершил нечто ужасное, непоправимое. Рядом с отцом покоился кинжал, который он бережно хранил у себя в кабинете, залитый кровью матери, запечатывая в себе страшную историю любви, гнева и боли.

Через пару минут, отойдя от шока, малек набрал полицию, сообщил о случившемся и аккуратно присел к отцу.

– Ты ее убил... Почему? – В голосе мальчика не было ни намека на обвинение, скорее болезненный интерес к данной ситуации.

– Я не хотел, она сама виновата, она знала, что переходит черту... – мужчина истерично пытался отрицать свою вину, но у него крайне плохо это выходило.

Время тянулось невероятно долго, казалось, прошла вечность, пока полиция нагрянула в их дом. А потом все закрутилось в тугой узел. Отца забрали в участок, Малека стали усердно допрашивать, так как он был единственный свидетель, тело матери забрали санитары, но так незаметно, как будто оно испарилось.

На момент трагедии Мальчику было 14 лет. Ребенок, которому пришлось стать взрослым.

Это было отправной точкой, в его последующей жизни. Пересмотр ценностей, отношения к людям и гибель души-это все воспитало из него прекрасного человека с огромной дырой внутри.

Проведя 2 года в приюте, Малек сбежал от туда. В тайне от кураторов, он подрабатывал на местном рынке и копил деньги. Как только набралась нужная сумма он сбежал в Ка-сабланку, купив билет на автобус в один конец.

Здесь он познакомился с хозяином маленького ресторани-чика, который из жалости подкармливал его, дал ему кров и работенку. У этого мужчины-Али, и его жены – Раньи, не было детей, а возраст был солидный, поэтому забота о Ма-леке стала для них в радость.

Мальчишка был всегда хмурым, серьезным, мало что рас-сказывал о себе, но исправно работал и не влипал в непри-ятности.

Али видел, что у Малека темно на душе и скинуть эту тьму он может, только если сам того захочет. Не расспрашивая и не колукаясь в прошлом парня, мужчина все понимал, при-нимал и молча помогал, чем мог.

Кудряш же выполнял работу, получал деньги и упорно от-кладывал их. У него была мечта – жить так, чтобы ни в чем не нуждаться, ни перед кем не отчитываться, следовать толь-ко зову своего разума и сердца, а для этого нужно работать на себя. Поэтому, примерно посчитав сколько нужно для от-крытия кафе, Малек сохранял и приумножал сумму.

Когда ему исполнилось восемнадцать, к нему на порог явился частный сыщик, с хорошими, казалось бы, вестями.

Дом и все имущество, которое было у его родной семьи

было поделено между всеми братьями и сестрами, включая Малека. Вот только причина была не радужная. Отец был казнен за убийство и рукоприкладство в семье. Предварительно переписав все на детей, он ушел к своей любимой женщине, которую сам же и отправил в небытие.

Малеку нужно было просто явиться на оглашение завещания. И вроде все так предельно ясно, но для ребенка, который видел всю трагедию собственными глазами, это тяжелый шаг. Малек простил судьбу за то, как она обходилась с ним руками отца, сестер и братьев. Он закрыл главу жизни, где его насильно заставляли быть кем-то, кем он не являлся. И возвращаться туда ему не хотелось. Но этот парень, с бездонными глазами и открытой душой, привык подставлять щеки под удары госпожи судьбы и смог найти в себе силы посмотреть в глаза прошлому.

Он явился на слет родственничков, принял право на наследство, забрал все, что ему причиталось и уехал. Малек окончательно разорвал все связи с прошлой жизнью. Теперь у него были деньги и на открытие своего кафе, на жилье, на еду. Его многолетние страдания и метания были окончены и щедро вознаграждены.

Когда все было готово, и первые посетители пили первый кофе в заведении Малека, он ощутил внутри странное покалывание в груди и нечто заполнявшее его изнутри. Ему неизвестно было чувство счастья и эйфории, поэтому он не распознал их.

Позже, спустя пару лет, он понял, что это за чувства, потому что они стали чаще навещать его душу.

Али и Ранья заменили Малеку семью. Так сохранилось и по сей день. Они всегда самые желанные гости.

Глава 6

«Никто не совершенен. Я просто не верю в совершенство. Но я верю в слова: "Вот кто я, и посмотри, я не совершенен!" Я горжусь этим».

Кейт Уинслет

Время текло не спеша. Я с удовольствием каждый день приходила в наш маленький кофейный рай, выполняла работу, знакомилась с разными людьми. Мне было хорошо здесь и сейчас, но я знала, что всему приходит конец.

Как-то к нам в кафе зашла женщина. На вид ей было лет 35, тонкая, почти невесомая. Волосы длинные и прямые.

Одета она была, как большинство женщин, приходящих к нам. Но выделялась глазами. Ее губы сохраняли прямое положение, не выдающее улыбку, но глаза.. Они буквально светились счастьем.

Мне стало интересно кто эта женщина, чем она живет, и как достигла состояния абсолютного счастья.

Я принесла ей кофе и заговорила с ней. Ее звали Милена. Она оказалась очень добродушной и открытой. Мы болтали, обменивались историями из жизни и в один момент она раскрыла карты.

– Вы кажетесь абсолютно счастливой. Не поделитесь секретом? – я сделала вид, что говорю это в шутку, но оказа-

лось, что попала в мишень.

– С огромным удовольствием! Только давай перейдем на "ты", и я с радостью расскажу тебе, как пришла к той жизни, что живу сейчас.

Она поменяла положение, смахнула волосы за спину и начала свою историю.

– Я родилась в деревне, глубоко в России. Моя мать любила сопливые сериалы, алкоголь и своих маргинальных друзей. Детей она рожала от разных мужчин, давала имена героев сериалов и думала, что жизнь удалась, так как за каждого ребенка ей платили пособие, купить водки или самогона всегда было на что, а остальное ее не волновало. Ее друзья, приходящие почти каждый день на попойки, жалели нас больше, чем собственная мать. Они кормили нас, некоторые даже одежду приносили. Мы с братьями и сестрами думали, что такой жизнью живут все. Но потом мы пошли в школу и ты должна понимать, что травля не обошла нас стороной. Нас обзывали, придумали прозвища, мы дрались каждую неделю за свое достоинство. До нас стало доходить, что жизнь, в которую мы погружены не является нормой.

Когда мы чуть подросли, то стали замечать, что друзья матери смотрят на нас не как на детей и оказывают странные знаки внимания. Я была самой старшей из семи отпрысков и чувство самосохранения подсказывало, что я должна оберегать себя и младших, потому что эти знаки внимания не сулят ни чего хорошего.

Когда мне было шестнадцать, один из собутыльников матери, самый молодой из приходящих, смекнул, что я еще глупа и наивна и можно мной воспользоваться. Он стал приносить подарки, которые мне тогда казались чем-то замечательным. Говорил приятные слова, делал комплименты. Я сдалась и мне стало казаться, что я влюбилась в него. Дура. Я отдалась ему, потому что считала это правильным. Мне нравилось его внимание, которого я не получала от родителей. Тогда я еще не знала кто такие педофилы, что совращение малолетних карается законом и необязательно бежать за первым мужиком, который поманил тебя конфетой.

Мой ухажер поразвлекался со мной пару месяцев и исчез, как будто его и не было. Я пострадала, поплакала, позлилась, а потом побежала искать новое проявление внимания к себе. И конечно, все готовы были мне его дать, потому что я спала почти со всеми, кто хоть немного лежал к душе.

В 18 лет я уехала из деревни и сдуру выскочила замуж за придурка, который три года пил, бил меня и изменял налево и направо. В этом бракованном союзе у меня должна была родиться дочь. Тогда я уже отвечала за две жизни и стала осознавать, что очередные побои могут закончиться моим выходом с этого света.

Я собрала вещи, копейки, которыми располагала и уехала к подруге. С мужем я развелась, но он отчаянно не хотел содержать меня и ребенка. Поэтому, на восьмом месяце мы собрались обсудить дела и он попытался меня отравить ка-

кой-то дрянью. В итоге я потеряла дочь. И себя. Мое состояние приравнивалось тогда к зомби. Я снова оказалась одна и в один прекрасный момент моя душа затосковала по вниманию. Снова. Я хотела все забыть и заглушить боль, живущую во мне.

По итогу я сменила еще двух мужей. Проблемы разрыва были одинаковы. Пил, бил, изменял. А я прощала, прощала, себе в убыток терпела это все. Я искренне не понимала, почему все мужчины поступают со мной одинаково.

Милена взглянула на часы, усмехнулась, поправила волосы и встала.

– Ты работаешь завтра, Ева?

– Да, конечно! – я понимала, что не могу держать ее пока она не расскажет все.

– Я приду завтра и закончу историю. Она улыбнулась и направилась к выходу.

Я смотрела ей в след, пораженная ее открытостью и наполненностью истории. Мало кто рассказывал о себе в мельчайших деталях.

И я стала ждать. День ни как не хотел заканчиваться и я буквально ерзала на стуле от нетерпения.

Вечером мы с Малексом закрыли кафе и пошли на пляж. Закат был изумительный и погода располагала к раздумьям.

Я переварила в голове то, что поведала о себе моя новая знакомая. Я понимала, почему жизнь обходилась с ней именно так, но я с упоением ждала конца истории. Я желала знать,

к чему же она пришла в итоге.

Утром следующего дня я буквально летела на работу. Я ждала встречи с этой удивительно счастливой женщиной.

Проведя все утренние ритуалы в виде уборки и приготовления кофе к посетителям, я села ждать. Люди шли, кофе лилось рекой, а Милена все не приходила. Я уже почти отчаялась увидеть ее сегодня. Но как только стрелки часов показали полдень, на пороге заведения показалась она. Такая же красивая, невозмутимая и таящая счастье в глазах. Она была одета в невесомое платье и такие же легкие босоножки. Мне она казалась феей, только крыльев не хватало за спиной.

Женщина присела за столик и позвала рукой меня. Ее движение было настолько легким, что я буквально потянулась в ее сторону.

– Здравствуй, Ева. Налей мне кофе и я готова продолжить наш разговор.

Я со скоростью света сварила Милене наисвежайший американо и поспешила окунуться в ее рассказ.

– И так, на чем я остановилась? Ах, да! После трех неудачных браков, замуж я так и не вышла. До меня тогда стало доходить, что дело во мне. Я осознала, что пора разобраться в своей жизни и голове.

Я обратилась к психологу, который полгода мне разжевывал, что это лишь детская травма и ее влияние на мое сознание, что на самом деле мне просто нужно обнулиться, про-

стить родителей и конечно себя саму, начать жизнь с нуля.

Я снова уехала в другой город. Поначалу было тяжело, но потом как-то само все закрутилось. Из рядового работника я выросла за несколько лет в бизнесвумен, я стала любить и понимать себя. Память о дочери я сохранила, как доброе светлое событие в своей жизни, пусть мы так и не увиделись с ней, но мы успели познакомиться и притереться за восемь месяцев друг к другу.

Я сама себе уделяла внимание, влюблялась в себя, дарила подарки, покупала цветы. И у меня получилось. Сейчас мне ни кто не нужен. У меня есть я. У меня есть все. Я свободно путешествую по миру, имею бизнес в трех странах, люблю себя и не страдаю недостатком внимания. Я нашла себя.

Безусловно было тяжело. Когда обновлялась, отодвинула от себя всех людей, кто мог утянуть меня на дно. Мне было очень одиноко, но я утопила это чувство в чтении книг и самосовершенствовании. Когда новая я вышла в свет, стало понятно, что я все сделала правильно. Что так и должно было быть. Но кто из нас не ходил по граблям!? – Милена широко улыбнулась, допила кофе и достала визитку.

– Если захочешь что-то поменять, пиши. Ты нравишься мне. Думаю, я смогу тебе помочь, если ты того попросишь.– Она поправила одежду и уже собиралась уходить, но развернувшись ко мне она бросила:

– Корея, Таиланд, Швейцария. Выбирай и если решишься, я жду звонка до субботы, потом я улетаю. Я бы на твоём

месте выбрала Корею.

Милена вышла под звон дверного колокольчика, оставив меня переваривать ее внезапное предложение. Моя виза в Канаду была готова, но я тянула время. Быть может я не хочу туда? Возможно стоит принять предложение этой женщины, собраться и уехать на другой конец полушария? У меня оставалось два дня на раздумья.

Доработав остаток дня, я поплелась домой. Мне хотелось просто лечь на кровать, уставиться в потолок и перебрать мысли в своей голове.

Я готова к переменам. Меня ни чего не держит, не якорит. Деньги есть. Желание есть. Может появление Милены это знак? Пора менять локацию и заземляться?

Обдумав все, я позвонила ей и поговорив, и все обсудив, мы пришли к тому, что улетаем вместе. Страна прилета- Корея.

Ну а что? Меня всегда привлекали азиатские страны, правда я там никогда не была. Когда то же надо начинать!

Я сообщила Малеку, что улетаю и ему придется искать мне замену. Кудряш расстроился, что я так скоро решила покинуть его, но пообещал писать мне хотя бы раз в неделю, потому что ему очень интересно, как будут идти мои дела.

Конечно, я была бесконечно благодарна ему за все. За то короткое время, что мы провели вместе, он стал моей семьей.

Глава 7

«Ты всегда сам с собой, так что можешь наслаждаться компанией».

Диана фон Фюрстенберг

Прибыв в аэропорт, я была очень удивлена, узнав, что мы с Миленой летим не обычным рейсом, а частным самолетом. Я на таких не то что не летала, я их в живую то никогда не видела! Для меня все было в новинку. Я ощущала себя динозавром, ну или деревенщиной, что еще не лучше.

Нас проводили в самолет, подали шампанское и мы взмыли в воздух навстречу лучшей жизни для меня.

Моя новая подруга, а по совместительству еще и начальница была поглощена работой. Ее пальцы так быстро что-то печатали, что я не успевала следить за ее руками и направлением глаз. Спустя некоторое время, я просто расслабилась и, рассматривая в иллюминатор облака, стала обдумывать свою дальнейшую жизнь.

Мы прилетели в Сеульский аэропорт уставшие и если бы мне кинули на пол подушку, я бы легла не раздумывая.

Водитель Милы встретил нас, забрал багаж и повез на мое новое место жительства.

Как оказалось, жить я должна была в прекрасном квартирном комплексе, с охраной и подземной парковкой, ди-

зайнерским ремонтом на каждом сантиметре дома и всеми удобствами.

Уладив все вопросы с заселением, меня оставили до утра одну. Теперь уж я могла выдохнуть. У меня не было сил даже рассматривать свое новое жилище. Я просто добралась до кровати и рухнула на нее, погружаясь в царство Морфея.

С первыми лучами солнца, я пробудилась и пошла исследовать свою "нору". Такое ощущение, что я жила тут долгие годы. Вещи были разобраны и висели в шкафу, холодильник был полон разнообразной еды. Даже зубная щетка стояла на нужном месте. Наверное тут есть домработница. И так мне стало спокойно. Я приняла это место. Я признала эту квартиру своим домом.

Умывшись и позавтракав, я позвонила Милене. Она еще валялась в кровати и вставать не собиралась. Так как заняться мне было не чем, я решила прогуляться по окрестностям.

Оделась, вышла и просто пошла вперед, любуясь видами. Чистые улицы, зелень, красивые люди. Я испытывала в тот момент чистый кайф.

Корейские парни и девушки с интересом рассматривали меня, пытались заговорить или сфотографироваться. Я только улыбалась и кивала. Корейский язык был от меня далек в тот момент и я ни чего не понимала.

При очередном наплыве интересующихся, рядом появился незнакомец и, взяв меня за руку увел от толпы. Мы шли и он не отпускал меня. На миг я даже стала переживать. Вдруг

он маньяк или мошенник какой-то.

Дойдя до ближайшего кафе, парень усадил меня за столик, а сам ушел сделать заказ. Мое удивление росло в геометрической прогрессии. Наконец-то он сел в кресло и заговорил.

– Почему ты гуляла по улицам одна, не зная языка? – Он говорил на ломанном русском! Я чувствовала, как моя челюсть легла на пол и меня не отпускало от смущения и неожиданности.

– Я пока ни кого тут не знаю, решила погулять и осмотреться. А кто ты? И всегда ты так уводишь девушек за руку? – ни чего тупее я конечно ответить не могла.

– Я Тэхён. Спас тебя от назойливых. Есть проблемы? – Он посмотрел мне в глаза и я не нашла что ответить.

Мы молчали пару минут, пока не принесли заказ. Затем я все таки решила утешить свое любопытство и стала расспрашивать нового знакомого.

– Откуда знаешь русский так хорошо? Сам выучил? Раз уж мы делим трапезу, думаю будет неплохо узнать друг друга. – Я выдавила самую милую улыбку, из тех, что хранились в моем арсенале.

– Я пять лет жил в России. Учился в Москве. Потом вернулся в Корею. Живу в этом районе. Хотел купить кофе и посидеть в парке, но увидел, как тебя атаковали школьницы.

Пока Тэхён говорил, я нагло рассматривала его. Глаза сами блуждали с целью изучить объект. Он был высокий, кра-

сивый нетипичный кореец, спортивное телосложение и дорогие вещи выгодно смотрелись на нем. И судя по речи, он был не глуп. Ну что ж, вроде не маньяк. Можно и дружить с ним. Не в одиночестве же сидеть в чужой стране.

Мы разговорились, и я уловила в его поведении, что не могу разгадать его наверняка. Я видела его оболочку, но не внутреннюю составляющую. Но мне было максимально комфортно с ним находиться.

– У меня есть дела. Давай провожу тебя. Где ты живешь? – И тут я перестала дышать. Я не знала адрес своего дома. Блин, какой позор!

– Я не знаю. Могу показать. Но адрес я не запомнила.

Мы вышли из кафе и направились по тому пути, которым пришли.

Дойдя до комплекса, он ошарашил меня тем фактом, что он тоже живет в этом доме, только этаж другой.

– Если ты не против, мы можем дружить и иногда пить кофе. Я в Сеуле знаю только двух человек и меня не радует перспектива умереть от скуки.

– Хорошо, вбей мой номер и напиши мне, когда захочешь кофе. – Тэхён улыбнулся и ушел.

А я осталась стоять и переваривать бурные события этого утра.

Вернувшись в квартиру, я снова связалась с Миленой и мы договорились встретиться у меня дома.

Когда она приехала, мы все обсудили, я подписала доку-

менты связанные с переездом и устройством на работу, пообедали наивкуснейшим раменом.

День прошел быстро, я нашла кучу мест где можно было обедать и ужинать, гулять и проводить время. Выучила названия улиц, которые были в моем районе. Но мысли постоянно уносили меня в события этого утра. Тэхён не выходил у меня из головы. С этими мыслями я и уснула. Решив обдумать все утром.

Ровно в восемь часов утра мой телефон издал жалобный писк. Это был мой новоявленный знакомый. Я ответила на звонок, все еще не открывая глаза.

– У тебя пожар? Или ты соскучился по глупым ситуациям?

– Что? Нет! Открой дверь. Я принес тебе кофе.-тут уж я подскочила, как ошпаренная. Какого черта он приперся?!

– Какую дверь? Что? Кофе? Иду...

А почему я вообще переживаю? Он всего лишь знакомый. Мужчина. Красивый. Да пофиг!

Я собрала волосы в пучок, накинула халат и поплелась открывать Тэхёну. Выглядела я так, как будто сто лет просидела в пещере и меня только что откопали.

Распахнув дверь, я, с улыбкой до ушей, забрала кофе из рук красавчика и по русской привычке решила обнять его в благодарность. Вот уж не думала, что он шарахнется от меня в прыжке. До меня только спустя пару минут дошло, что

для местного менталитета, я веду себя очень некорректно и теперь он обязан на мне жениться.

Поняв все это я засмеялась во весь голос.

– Прости, я еще не привыкла к вашим обычаям. Буду держать дистанцию, чтобы не лишиться тебя невинности!

Тэхён был в шоке, но тему мы эту закрыли.

Пока он залипал в свой телефон, я оделась и привела себя в божеский вид. Мы выпили кофе, поболтали о всяком и пришло время разбежаться. Мое нутро не желало его отпустить! Снова!

Что за дичь!?! Я несколько месяцев назад бежала от бывшего, как от огня. Я близко ни кого не подпускала к своей растерзанной душе! Но явился это змей и все, мои ледники начали таять!

Разберусь с этим потом. А пока нужно работать.

Я приехала в офис, приняла дела и погрузилась в работу. Пару дней моя голова вообще ни о чем не думала, кроме решения рабочих задач. Но впереди замаячили выходные и я вспомнила про красавчика.

Интересно, он пьет? Опять подумает, что я слишком невоспитанная, если спрошу. Да с каких пор меня волнует что он подумает?

– Привет. Это Ева. Чем будешь занят в выходные?

– Собирался выпить с братом. Хочешь присоединиться?

Познакомлю вас. У тебя пополнится список друзей.

– Какой ты молодец, что спросил об этом! Я как раз со-

биралась развлечься в выходные!

– Тогда завтра вечером, я зайду за тобой. Будь готова к 6.

Ну дожилась. Буду пить с двумя корейскими мужиками, чтобы скрасить свое одиночество! Ладно, надеюсь ни чего стремного я не натворю по пьяне.

Ошибаться свойственно всем. И в тот момент я очень сильно ошибалась.

Глава 8

«Не беспокойтесь о том, чтобы найти любовь всей своей жизни. Первым делом полюбите себя, и все станет на свои места».

Ральф Наполитано

День выдался жарким и даже под вечер воздух был нагрет как в сауне. Чтобы не обтекать потом и выглядеть максимально хорошо, я надела короткое хлопковое платье, собрала волосы в прическу и не стала краситься.

В шесть за мной пришел Тэхён и мы направились в бар, в котором ждал его брат.

Увидев его родственника я поразилась тому, насколько в их семье качественный генофонд. Такой же красивый, высокий, темные волосы, спадающие на прекрасное лицо и обезоруживающая улыбка. Мой внутренний эстет ликовал. Как можно родиться таким красивым? За какие заслуги в прошлой жизни им выпал такой джекпот в этой?

После первых двух рюмок соджу мы все стали как будто ближе. Мы обсуждали всё подряд, смеялись, делились планами на жизнь. Мне было так хорошо с этими людьми! От них не исходило угрозы, они не пытались залезть ко мне под юбку, не врали мне.

Парни многим поделились со мной. Истории из детства и

юности были особенно информативными.

Выпив приличное количество алкоголя, я перестала воспринимать происходящее. Тело работало на автомате. Мне казалось, что я наконец-то жива, что всё, что было до, не имеет ни какого значения.

Очнулась я утром, на своей кровати. И рядом лежал в одежде Тэхён! Что? Как я оказалась вчера дома и какого чёрта в моей постели спит мужик? Спасибо, что хоть знакомый. Из чего они варят свой соджу, что он отрубает память напроць!?

Я буквально по воздуху добралась до ванной, приняла душ, переоделась и поплелась варить кофе. Зайдя на кухню, я обнаружила красавчика сидящего у барной стойки с головой, лежащей на руках. Он ждал, пока кофеварка сделает свое дело.

Нужно поговорить. Однозначно. Хотя бы вспомнить, как мы оказались дома.

– Живой? Видимо хорошо вчера погуляли, раз я не помню, какого лешего мы проснулись в одной кровати.

Тэхён медленно поднял на меня взгляд и улыбнулся.

– Ничего криминального не случилось, если ты об этом. Ну если не считать того, что ты выложила все про свою жизнь, ревела, как белуга и просила тебя не жалеть, а просто понять. Джихён был настолько пьян, что наверное и не вспомнит об этом. А я помню все. Я принес тебя домой, долго уговаривал лечь спать, но ты наотрез отказывалась закан-

чивать веселье и требовала продолжения банкета. В итоге, ты отключилась и я видимо тоже.

Мне стало стыдно до одури. Как можно было так себя показать?! Ну пить я не умела, поэтому вполне ожидаемо. Ничего, мне с ним не детей крестить. Так что пусть принимает или валит из моей квартиры.

У меня не было ни какого желания оправдывать свое поведение. Я хотела просто выпить кофе и поехать в торговый центр. Надо было себя порадовать новыми вещами, тем более я теперь управляющая крупной фирмой. Нужно показать себя с лучшей стороны. Пока мой стиль относил меня скорее к подросткам-переросткам, но ни как не к серьезным дамам в статусе директора.

Расставшись с Тэхёном, я взяла такси и поехала в торговый центр. Меня захватило изобилие бутиков.

До вечера я с удовольствием скупала все, что хорошо на мне сидело. Подлецу все к лицу, как говориться! С моей фигурой глисты на максималках грех жаловаться. Да и кошелек позволял не экономить на себе любимой.

Сидеть дома мне не хотелось, я бросила пакеты у двери и направилась где-то поужинать. Спустясь на первый этаж, наткнулась на Милену. Она приехала без предупреждения и на то были причины.

Поднялись ко мне, я заварила чай и села выслушать свою фею.

Оказалось, ее крестная, которая в свое время заменила

ей мать, попала в больницу при странных обстоятельствах, и Мила в срочном порядке должна была улететь в Россию. Еще одна беда – на российский филиал начались атаки рейдеров. Оставить дела в Сеуле ей было не на кого, поэтому она приехала просить меня. Это была огромная ответственность, встречи, подписание контрактов и решение судебных людей. Я понимала, что не могу ей отказать. И согласилась, при условии, что со мной всюду будет ходить переводчик, так как я не знаю язык.

С переводчиком тоже возникла проблема. На данный момент в штате не было таковых. Милена отлично знала корейский и свободно общалась как с сотрудниками, так и с инвесторами.

И тогда в мою голову пришла идея. Я озвучила вслух, что у меня есть подходящий кандидат с нормальным знанием русского. Правда я не была четко уверена, что он согласится. У него была работа, с хорошей оплатой и очень гибким графиком. Настолько гибким, что он работал в основном не выходя из дома.

Я позвонила Тэхёнчику и позвала к себе.

– *Привет. Не занят?*

– *Нет. Ты что-то хотела?*

– *У меня к тебе очередная глупая просьба.*

– *Озвучивай...* – было слышно, как он напрягся.

– *Спаси меня еще раз.*

Он пришел через пять минут. Из коридора заметить при-

существование Милы было невозможно и мой спаситель выдал фразу от которой у меня дернулся глаз. Да что со мной такое? Почему я так стала реагировать на подобного рода ситуации?

—Ну что, птица, снова не хочешь спать в одиночестве? Или я должен утирать твои слезы и тащить на себе через весь квартал?

Блиииин зачем ты открыл свой рот!?! Почему я не предупредила его!?

Я демонстративно закатила глаза и потащила его в гостиную. Лицо феи выражало явный интерес.

Она еле сдерживала улыбку. И наконец стала смеяться, сползая со стула.

— Что я сейчас услышала?! Когда ты успела плакать и кататься на спине у корейского парня? Я не ожидала, директор, что ты так веселишься в свободное от работы время. Видимо мне нужно чаще отдыхать и научиться веселиться от души!

Мы с Тэхёном тоже посмеялись над абсурдностью происходящего. Но мне пришлось перейти к серьезным делам.

Я выдала ему предложение поработать моим ассистентом и переводчиком, с обещанием достойной зарплаты.

Красавчик даже думать не стал и согласился, не дав договорить мне до конца.

Мила только улыбнулась, похлопала в ладоши и поспешила ретироваться, сообщив, что документы на Тэхёна будут готовы утром и он может приступить к работе, как только все

подпишет. А она, уже будет расхаживать по русским дождливым улицам завтра к ужину.

Меня радовал тот факт, что со мной будет находиться человек, которого я не так уж близко, но знаю. Все лучше, чем если я была бы окружена чужими людьми. Мой внутренний комфорт почти не пошатнулся.

Неделю мы ездили в офис, организовывали встречи, подписывали контракты. Все шло своим чередом и я начала привыкать. Но нужно понимать, что когда ты на управляющей должности, рано или поздно, кто-нибудь захочет пошатнуть твое ментальное самочувствие.

Утром понедельника мне позвонила помощница. Я с первых слов поняла уровень ее обеспокоенности. Она лепетала про какую-то проверку, вздыхала и охала. Я пообещала прийти через двадцать минут и отключила звонок.

Со скоростью гепарда я натягивала на себя юбку и пыталась набрать Тэхёна.

– Из компании звонили, там какое-то чп. Успеешь собраться за десять минут?

– Я уже иду к твоей двери, так что открывай.– Он что следит за мной? Такой резвый.

Оказалось, ему позвонили первым, потому что документы, которые подверглись проверке проходили через него и он в этой ситуации отвечал за гораздо большее, чем я.

Мы быстро добрались до компании, и каково было мое удивление, когда в качестве рейдера я увидела Джихёна, бра-

та Тэхёнчика. Какая приятная встреча.

– Привет! Какими судьбами в нашей скромной обители? – я старалась не нервничать, но у меня выходило это крайне паршиво, потому что я не понимала на чьей он стороне.

– Ребята, почему вами заинтересовались? И не абы кто. Люди сидящие ой как высоко! Есть какие-то идеи?

Уровень стресса резко скакнул в моем теле и я поняла, что сейчас не могу думать адекватно. Я уж точно не могла знать почему кто-то решил перешерстить всю документацию нашей компании в поисках чего-то, за что можно зацепиться и разрушить все, что Милена выстраивала годами.

Братья долго разговаривали и пришли к тому, что проверка будет символическая. Для тех, кто ее заказал, будут подписаны документы, что все сделано. А нас трогать не будут.

Время до вечера пролетело незаметно. Я созвонилась с Милой и все ей рассказала. Она совсем не удивилась и порадовалась тому, что у нее прекрасно подкованный директор, со связями, благодаря которым ее компания еще жива.

Мы проболтали около часа, и, попрощавшись, я отправилась в магазин, чтобы купить чего-нибудь алкогольного. Было в планах убить стресс, да и братья красавчики были не против составить мне компанию и покараулить, чтобы я не натворила делов.

После алкогольного снижения стресса мне снились кошмары. Как будто все палачи, что терзали меня, собрались в

одном месте и мстили за то, что я попыталась забыть всё и оставить в прошлом.

Кадры прошлой жизни мелькали, как киноплёнка. Родители, которые предали свое дитя. Жестокое обращение и отсутствие интереса. Демон Саша с его маниакальной ревностью и любовью к избиениям. Преследования и угрозы. Все это поднялось из глубин памяти и терзало мою душу.

Я услышала голос со стороны. Мягкий и глубокий. Этот голос звал меня, просил проснуться. Почему этот голос так знаком мне?

Я открыла глаза и увидела его. Тэхён сидел на моей кровати и умолял очнуться. Взгляд его был весьма обеспокоенным и я поняла, что скорее всего металась по кровати, пока смотрела фильм под названием "Жалкая жизнь Евы до того, как она поумнела".

Вчера мы напились, Джихён уехал домой, а красавчик уложил меня спать и сам остался в гостиной. Утром сквозь сон слышал крик и плач из спальни, понял, что я вижу кошмар и поспешил разбудить меня.

Я была бесконечно благодарна ему. Он в очередной раз спас меня. Он делал это, не требуя ни чего взамен. Он просто был рядом и оберегал мою задницу от всего, что могло ей навредить.

Мои льды точно начали таять. Смывая своими волнами все на своем пути.

Такое странное ощущение. С одной стороны приятно, что

красивый молодой мужчина заботится о моей жизни, хоть и не озвучивает это. Но внутри сидит крыса, которая трубит о том, что я не заслуживаю такого отношения к себе. Что я все себе придумала, что я заслуживаю только страдать. Что я настолько ничтожная, что Тэхён это чистое проявление жалости.

Я встряхнула головой, чтобы отогнать поганые мысли и отправилась будить себя походом в душ и чашкой кофе.

Не все дела были решены, а через две недели прилетала Милена. Я не хотела ее разочаровывать и стремилась показать себя с лучшей стороны. Она стала примером для меня и моим билетом в безбедное будущее.

Мы уладили с Тэхёном все вопросы с проверками, выполняли рабочие задачи и четко следили, чтобы все работало в компании, как часы. Я была очень довольна всем происходящим.

К концу поездки мне позвонила Мила с хорошим настроением и мы проболтали с ней около часа.

– Как поживает мой директор? В компании все хорошо? Как вам обязанности управляющего и ассистента?

– На самом деле, все хорошо. Все нравится. Работы много, но я и мечтать не могла о такой жизни. Спасибо тебе. Правда.

– Может тебе что-нибудь привезти из России? Сувенир может какой то. Или кусок сала и бутылку водки? – Милена шутила на грани, ей хотелось отблагодарить меня, а я толком ни чего и не хотела.

– Ну если привезешь мне мою Людочку, я умру от счастья и буду вечность тебе благодарна! – конечно это была безобидная шутка, мечта, которой не суждено было сбыться. По крайней мере я не видела такой возможности.

– Заказ принят!-Мила засмеялась и я вместе с ней.

Она знала, что для меня значит Люда. Это моя мама, самый родной человек. И конечно, я хотела видеть ее рядом.

– Если есть возможность, отправь ей букет, пожалуйста. Просто хочу чтобы ей было приятно от мысли, что я помню о ней и люблю ее.

– Без проблем, птица! – на том и порешали.

Я закончила звонок и надумала забраться в постель и выспаться. Как бы не так! Тэхён решил, что я устала от работы и мне нужно развеяться. А сон для слабаков. Поэтому мы пошли в парк Ханган и провели остаток дня там.

Свежий воздух и долговременные прогулки еще ни кому в этом мире не навредили. Да и если честно, мне хотелось побыть с этим мужчиной наедине. Какое-то странное ощущение он вызывал у меня. Нужно выяснить.

Глава 9

«Вы меняете мир, оставаясь собой».

Йоко Оно

Наконец-то Милена возвращалась в Сеул! Я была рада и ей самой и тому факту, что она мне пообещала недельный отпуск по прилету. Вообще она задержалась на две недели, по тщательно скрываемым обстоятельствам и мне не терпелось все ей высказать. Конечно, в шуточно-любящей форме.

Когда двери зала прилета открылись я перестала дышать. Секунда осознания и из глаз градом полились слезы. Мила шла под руку с Людочкой! С моей Людочкой! Я почти потеряла сознание!

Как? У моей курочки не было загранника, да и вытащить ее из дома было очень проблематично.

А тут она! Живьем! Моя любимая мамочка!

Моя психика решила, что слезы это плохо и сработала защитная реакция – я потеряла сознание. Как и во всех ситуациях, когда чаша стресса переполнялась. Благо Тэхён сообразил и быстро среагировал. Он успел подхватить меня и удержать на руках. Класс! Я теперь всегда буду валиться с ног?

Девочки и красавчик унесли меня в машину, привели в чувства и вот теперь я смогла собрать себя в кучу. Чтобы

подобное не повторилось.

Милена рассказала, как приехала в мой родной городок через пару дней. Встретилась с Людмилой и предложила поехать к ее дочери, потому что Ева скучает, а приехать не может. Люда даже не думала. Согласилась сразу. Документы любые сделать не проблема, когда у тебя есть деньги и связи во всех структурах.

Меня разрывало на части, от благодарности, от осознания нужности, от уюта, который заполнил мою душу.

Эти люди- моя семья. Они ни чего не просят взамен своей заботы и поступков! Они делают все это, чтобы мне было хорошо. Чтобы я чувствовала себя счастливой.

Вот оно. Это чувство. Я нашла его в кругу людей, которые не были мне родными по крови, но были ближе, чем кто либо на этом свете.

Мы завезли Милу к ней домой, а сами поехали дальше, договорившись встретиться завтра за обедом. Тэхён помог с чемоданом и тоже удалился. А мы с Людой остались вдвоем. Нам предстояли долгие разговоры за вкусной домашней едой и чаем, который умела заваривать только моя курочка.

Она долго восхищалась всем вокруг. От дивана в гостиной до запаха корейского кофе. Ее все удивляло, она радовалась, как ребенок. А мне было тепло на душе, просто потому что она была рядом.

Я могла ее обнять, все рассказать и поделиться чем угодно! Спасибо Господу и Миле, что сейчас я стою на другом

конце планеты в обнимку со своей мамочкой. Теперь будет легче.

У меня начался отпуск и вставать по будильнику уже не нужно было. Разбудил меня манящий запах настоящих русских блинов! Вот знаете, тех самых. Тоненьких, с дырочками и хрустящим краешком. О, Боги! На кухню меня несла неведомая сила. Как же давно я не ела Людочкины вкусности!

Моя курочка стояла у стола уставленного блинами, сырниками, малиновым вареньем и омлетом, пышным, как облако. Она довольно потирала руки и улыбалась.

– Я знала, что ты прибежишь на запах и будить не придется! Давай, зови своего красивого, хоть поест нормально! А то я поглядела чем они тут питаются – стыд и только!

Я позвонила Тэхёну и изобразила, что мне срочно нужна его помощь. Он не заставил себя ждать и спустя пять минут молотил в дверь.

– Чего он нервный такой? Или у них принято стучом дверь с петель сносить? Иди открой, а то придется ставить новый замок.

Я смеялась от души, пока впускала ни чего не понимающего парня. Он был очень удивлен гостеприимству Людочки. Она видела его всего раз, а уже проявила желание накормить. Так как спорить с ней было бесполезно, пришлось с удовольствием поглащать все, что было бережно приготовлено.

Моя курочка обладала даром разговаривать любого человека и вывести на откровения. А в Тэхёна она целилась своим копьём разговорщицы с самой первой минуты, как увидела.

И, на удивление, красавчик легко поддался! Он поглощал ее блины, выдавливая стоны гастрономического удовольствия и без проблем отвечал на все ее вопросы.

– А ты родился где? В Корее?

– Угу.

– А учился значит в Москве? Евка тоже в Москве отучилась. Образованные вы, значит!

– Угу.

– А родители? Мама, папа тоже в Корее живут? Надо их в гости позвать! Места много. Такой пир закатим!

Тэхён перестал жевать на миг, поднял глаза, как будто раздумывал, что ответить, а потом выдал на одном дыхании:

– Родителей нет, только старший брат. Родители бросили нас, когда совсем маленькие были. Так что можете брата накормить, он любит поесть.

Люда выпучила на него глаза и заквакахла ну прям как курочка:

– А Евку тоже родные то оставили маленькую! Брат мой ее воспитывал, Константин, а потом я. Но она дочь моя. И не важно, что не я родила ее! Она моя и точка!

– Повезло Еве. У нее есть вы...И много вкусной еды!

После этого я заржала в голос своим коронным русским смехом, чем всех развеселила.

– Нужно и правда позвать Джихёна. Я думаю, он оценит Людочкины блюда.

На том и закончили мы завтракать. Красавчик уехал по делам и обещал на ужин придти с братом. Отрицать он и не думал. Как будто не хотел расстраивать мою курочку. Или пропитался семейной атмосферой. Им с Джихёном не хватало этого. Когда растешь без родителей, черпать это чувство семейного уюта не откуда.

Днем мы поехали в продуктовый искать продукты для ужина. Купив все, я уговорила Люду прогуляться, тем более, что пакеты были не тяжелые. Мы разговаривали, она рассказывала события, которые произошли за месяцы моего отсутствия. Делилась впечатлением от нахождения в Сеуле. Думаю, ей понравилось.

На ужин мы приготовили борщ, наваристый и запашистый. Испекли хлеб, который конкурировал с любой выпечкой в мире по вкусу и запаху. И конечно же не обошлось без котлет и пары салатов. Русская душа не могла позволить принимать гостей с пустым столом!

Братья приехали ко времени и я у двери поняла, что они готовы кинуться к столу, как голодные сироты.

Красавчик и Джихён поглощали все, расхваливая Людочкин кулинарный талант.

– Я готов жениться на Еве, при условии, что вы будете жить с нами.-промычал Тэхён.

Чего? Пошутил же? Это шутка, шутка, не смешная. Блин

я как помидор красная! Надо что-то сказать!

– Жуй тщательней, а то подавишься! Шутник.

Что я, блин, сейчас сказала? Подавишься? Ёпрст! Ну почему я так реагирую!?

Все сделали вид, что не заметили алый цвет моего лица, но по глазам Люды я поняла, что она уже примерила мне фамилию Тэхёна и назвала всех наших не родившихся детей.

Ну как ей объяснить, что мы с красавчиком просто друзья и он просто всегда безвозмездно спасает мой зад. И укладывает спать. И выслушивает пьяные бредни. И бежит по первому зову. Что не так? Странное ощущение, но не понимаю откуда оно идет. Ну друзья ведь так поступают? Да?

Курочке было мало двух здоровых мужиков на моей кухне, поэтому она выдала гениальную идею!

– А что, Милена работает каждый день? Надо ее позвать непременно на обед. Она, конечно, пробовала мою еду и удивлять мне ее уже не чем. Но я больше, чем уверена, что она из-за работы мало ест! Вон какая худая!

Я поняла, что мне сегодня вести переговоры с милой и в моих интересах, чтобы она согласилась.

А я уговаривать умею!

Тэхён с Джихеном наелись до икоты. Мы немного посидели за болтовней в гостиной и они ушли.

Мое желание иметь большую и крепкую семью, похоже, стало исполняться!

За всю неделю отпуска моя квартира ни разу не была пустой. У нас постоянно были обеды, ужины, завтраки под эгидой Людочкиной еды.

Ребята приходили уже по привычке. Мила приезжала в силу возможностей, так как работы было много. И вот настал вечер воскресения. У моей курочки был куплен билет обратно в Россию и нужно было отпустить ее. Люда не хотела оставаться в Корее, так как ее ждал дом, подружки, с которыми ей не терпелось поделиться впечатлениями и моими успехами. Я ее прекрасно понимала. Но взяла с нее слово увидиться снова на новогодние праздники.

Когда моя курочка пошла на регистрацию и настало время прощаться, я снова заплакала. Я так не хотела оставаться одной! Но когда я выла, что умру от одиночества, она наклонилась и шепнула мне на ухо:

– Спорим Тэхён не позволит тебе умереть?

Люда поцеловала меня в лоб и ушла. А я осталась переваривать.

Работа закрутила меня в плотный узел. Чтобы не страдать от одиночества, я оставалась в офисе до самой ночи. Мне казалось, что так я не буду думать о том, что мне нужно приходиться в пустую квартиру, ложиться в холодную постель и жевать хлопья на завтрак.

Весь этот грустный треш остановил Тэхён. Он не мог наблюдать, как я качусь кубарем на сырое дно "сильной и независимой" женщины.

В пятницу после работы я собиралась приехать домой, выпить пару бутылок соджу и выспаться.

Но зря я собиралась. Братья приперлись без предупреждения, с тремя пакетами еды и алкоголя. Позже приехала Милена. Они договорились вывести меня из прострации, потому что, видимо, им надоела моя кислая мина.

Но они не представляли, что для нас всех этот вечер станет отправной точкой в очень интересные события.

Помню как Мила ушла с Джихеном, когда я уже не сообщала. А Тэхёнчик пошел помочь мне умыться и уложить спать.

Когда моя голова уже прильнула к подушке, я поняла, что не хочу оставаться сегодня одна.

И я попросила его остаться..

Мой мозг под алкоголем хотел ощутить тепло, нарисовал себе удачное время для постельной сцены. А я уже и не сопротивлялась.

Вот только я просчиталась! Мой милый спаситель был других нравов. Ему не нравилась идея просто залезть ко мне в трусики, потому что я не возражаю.

Он разделся, лег рядом со мной и я попала в кольцо его больших рук. И все. Мое тело сработало по щелчку. Я пригрелась и засопела в его объятиях.

– Не уходи никогда. – прошептала я, прежде чем провалиться в сон.

Так хорошо я не спала никогда. Мне даже что-то снилось.

Меня в эту ночь оставили кошмары, я не ворочалась, не металась по кровати. Мне было хорошо. Пожалуйста, пусть так будет всегда!

Глава 10

«Примиришь со своими осколками».

r.h. Sin

Я проснулась в постели одна. Ни намека на присутствие Тэхёна в моей квартире. Хм.. Я расстроилась. Я думала, что проснусь в теплых объятиях мужчины, а по факту, как всегда лежала на огромной кровати в одиночестве. Может кота завести?

Выйдя в гостиную, обнаружила порядок. После вчерашнего пиршества не осталось и следа. А на столе красовался бережно приготовленный завтрак и цветы. Я вынула записку с аккуратно выведенными иероглифами:

Хочу, чтобы ты знала, что больше не одна...

Боги! Я что, попала в сериал? Цветы, записки, завтрак. Так же не бывает в жизни. Или я просто не встречала мужчин способных на такое? Ах, да. Я не встречала мужчин. У меня был демон. И всё.

Чувство, приближенное к эйфории, захватывает изнутри, когда осознаешь нужность. Когда понимаешь, что есть человек способный укутать тебя теплом, заботой, защитой. И он ничего не просит взамен. Ему просто нужно, как воздух, чтобы ты была счастлива.

Пока я с дурацкой улыбкой на лице поглощала завтрак,

мне позвонила Милена. После ее новостей, я забыла обо всем.

– Короче, птица... Чтобы потом это ни для кого не стало сюрпризом, сообщаю – мы с Джихёном теперь вместе. Да, так вышло, что он пускает на меня слюну. И да, я на него тоже! Мы вчера все обсудили, решили что мы взрослые и нам можно.

– Я за вас рада до одури. Но я в шоке. Каааак?

– Что как? Взрослым людям мало нужно для счастья и решения принимаются быстрее. Короче, ты за меня рада?

– Мила, ну конечно! Ну возможно и породнимся когда-нибудь...

– Что я сейчас услышала? Стоп. Да ладно!?! Ты и Тэхён? Ой я так и знала. Он на тебя смотрит, как голодный на кусок мяса. Так что не удивительно.

– Ну мы не точно вместе. Мы просто спали в одной постели, я попросила не оставлять меня одну, а утром он приготовил завтрак и оставил цветы... Короче я не знаю.

А я действительно не знала. Не понимала, можно считать нас парой или нет. Друзья ведь тоже могут заботиться друг о друге. Как сложно!

– Ева, вот скажи мне, пожалуйста. Ты вроде умная девка, но тупишь по страшному! Тэхён убивать за тебя будет, если того потребует ситуация! Он как тень твоя, везде и всюду вы вместе. "Мы с Тамарой ходим парой!"

– Я обдумваю это позже. Сегодня я не птица, а рыба! Офи-

циально заявляю, что не выйду из ванной, пока мое лицо не приобретет нужный оттенок!

– Окей. Увидимся в понедельник.

Мы закончили разговор и я пошла исполнять свое заявление. От усердной работы и алковечеров я стала похожа на жительницу трущоб.

Когда время подходило к ужину, вернулся Тэхён. Он был с подарком, который остался со мной на долгие годы и до сих пор приводит меня в дикий восторг. Это были не заурядные украшения или вещи. Этот подарок имел душу и способность вклиниться во все уголки моего сердца.

В руках Тэхёна были красивые пакеты и огромная коробка с большим розовым бантом. По писку, исходящему изнутри, я поняла, что это не вещь, а вполне себе живое существо. Мои глаза становились все шире, с каждым шагом приближения красавчика.

Он аккуратно поставил коробку на пол, развязал бант и открыл крышку. Оттуда выглядывал маленький рыжий нос щенка. Увидев нас, малыш радостно затывкали, призывая скорее освободить его.

Его явно не устраивал тот факт, что он сидит в тесной коробке и ни кто не чешет его за ушком.

Я подхватила этого проказника на руки, крепко прижала к себе и по моим щекам потекли слезы.

Лучше подарка и придумать нельзя. Тот шквал эмоций,

который был вызван у меня, не сравнится ни с чем! Я плакала и смеялась, злилась и отрицала. Но в итоге, я была бесконечно рада. Теперь мне есть кому дарить свою любовь, которая годами копилась во мне.

Тэхён видел, что во мне куча нерастроченной любви, но я не позволяла себе отдавать ее людям. Я как будто жила по принципу "обжегся однажды, обожжешься и дважды". Я боялась, что мне моими чувствами навредят снова.

Маленький комочек рыжего счастья уже слез с моих рук и пропетлял исследовать новую территорию. Думаю, ему нравился дом, в котором ему предстояло жить.

Утирая нос и не сводя взгляда с щенка я спросила:

– Как его зовут?

– Это девочка. Имя придумай сама.

– Тогда пусть будет Чану.

– Для тебя она является таковой? Тогда пусть будет так. – произнес Тэхён и крепко обнял меня.

Дело в том, что Чану в переводе с корейского означала "невероятная", по сути малышка для меня и была таковой. Самый невероятный подарок с самыми невероятными глазами.

Мы стояли в тишине и боялись шелохнуться. Для нас обоих это был поистине интимный момент. Секунды единения, как чистый кайф. Но пришлось расцепить объятия, так как на кухне что-то с грохотом упало и мы побежали проверять, цела ли причина этого грохота.

Чану сидела рядом с поваленным цветочным горшком и ковырялась в земле носом. Красота!

Мне стало тепло на душе. Она вела себя, как ребенок, а я только радовалась ее простоте и необдуманному поступку.

Мы навели порядок, приготовили ужин и с аппетитом проглотили его. Тэхен больше не покидал меня. И я с интересом обнаружила, что в один момент у меня появилась целая семья!

Моя душа ликовала от осознания полноты. Как будто не было ужасного детства до Людочки и она с самого рождения была со мной. Как будто не встречала я демона и не отдавала себя на растерзание, не бежала в ужасе из родной страны, не умирала. Как будто вся вселенная сжалась до одной точки в который была я, Тэхён и рыжая Чану.

И пусть так и будет! Я не хочу по другому! Мне нравится здесь и сейчас!

Мы работали, гуляли, отдыхали, разговаривали. Так проходили дни, недели. Время близилось к Рождеству. Я все больше привыкала к своему новому статусу нужной и любимой женщины.

Для Тэхёна я была маленькая хрупкая девочка, которую он оберегал от всего мира.

А я хотела быть с ним одним целым.

Хотела дышать с ним в одном ритме и одним воздухом.

Хотела слушать и танцевать с ним под одну музыку.

Хотела быть его сердцем и душой.

Я хотела отдавать ровно столько, сколько получала от него.

Здесь и сейчас он был нужен и важен мне.

Мне было хорошо и я расслабилась.

Я не могла даже на секунду предположить, что ко мне вернутся призраки прошлого. Демоны. Монстры. С желанием закончить начатое. Уничтожить меня. Стереть с лица земли.

Я обещала Людочке, что мы с ней встретимся на новогодние праздники, а я привыкла держать слово.

Поэтому ехать в Россию мы решили быстро и без обсуждений. Взяли билеты на самолет, собрали чемоданы и попросили Милу с Джихёном присмотреть за нашей Чану, пока мы в отъезде.

Ребята без проблем согласились и мы со спокойной душой полетели на мою родину.

Люду я конечно предупредила, она ждала нас, а особенно, моего мужчину, который пребывал в желании отведать стряпню русской женщины. Любит же он поесть!

Добравшись до моего родного дома, я оставила Тэхёна разбирать сумки и помогать на кухне, а сама пошла в магазин купить вина, будь оно не ладно!

Я даже в страшном сне не могла увидеть то, что столкнусь лицом к лицу с Сашей... Какого черта он делал в моем городе – я не хотела знать. Я хотела бежать. Без оглядки и как можно быстрее. Сердце билось, пытаюсь разорвать грудную

клетку. Я буквально со скоростью света летела в сторону дома, чтобы закрыться на все замки и спрятаться под одеяло, как в детстве, когда было страшно.

Мои прозорливые родственники поняли, что случился капец по моим глазам, которые вылезли из орбит и хаотичному поведению.

Я отчетливо помню ЕГО взгляд. Это чудовище мысленно сожрало меня, пережевало и выплюнуло. Руки тряслись, а в глазах стояли слезы. Когда мое состояние достигло предела нервозности, на смену панике пришла истерика. Я буквально выкрикивала события, которые превратили меня в долбаную истеричку с манией преследования.

Кое-как Люда успокоила меня, отпоила валерьянкой и, обсудив все, мы пришли к выводу, что я на улицу одна не выхожу.

Мы втроем поужинали. Тэхён весь вечер не отпускал мою руку и иногда поглаживал спину, как бы давая понять "я с тобой".

Засыпая, я успокаивала себя, что меня не дадут в обиду. Мои родные люди рядом со мной и они способны защитить меня от всех, кто хочет мне зла.

Я с остервенением прижималась к моему корейскому мужчине, утыкаясь носом в грудь и вдыхая запах его духов. Меня это успокаивало и погружало в сон. Только с ним, меня оставляли кошмары и я чувствовала себя живой.

Неделя пролетела незаметно. Людочка ходила на работу, мы с Тэхёном гуляли по городу, ели и много разговаривали. Каждый день мы узнавали друг друга все больше. Наша привязанность друг к другу росла.

Меня остро волновал вопрос нашей постельной жизни. За несколько месяцев мы ни разу не занимались ни чем, что хоть немного было похоже на секс. Поцелуи и объятия я в расчет не брала. Я уже достаточно хорошо знала своего мужчину и готова была его впустить не только в свое сердце. Четко решила вывести наши отношения на новый уровень в новогоднюю ночь. Курочка моя после боя курантов уйдет к подругам, мы останемся одни и тут уж он ни куда не денется!

И вот настал день икс. Тридцать первое декабря в лучших традициях русских людей. Ёлка, салаты, шампанское, "ирония судьбы". Смешно мне сейчас до одурения.

Ирония судьбы это моя жизнь. Так как именно в тот год и с наступлением нового, я осознала, что такое настоящее счастье. Не придуманное, не шаблонное. А самое настоящее!

Только сначала меня закинули в ад, отварили в котле, поджарили на вертеле, ободрали кожу заживо и дали понять, что я еще не мучилась ни разу.

Пока мы устраивали на кухне кулинарное шоу, стало ясно, что не хватает некоторых продуктов. Я вызвалась идти в магазин, отказавшись от компании Тэхёна. Ну меня же ни чему жизнь не учит! И грабли по голове не бьют.

Я накинула куртку, натянула ботинки и побежала, чтобы

успеть до закрытия. Пройдя метров триста, я поняла, что чувство преследования обострилось. Я кожей ощущала, что за мной следят. Почти от самого дома. Ускорив шаг, я понеслась по улице и юркнув за угол, решила проверить свои опасения. Отдышавшись, я выглянула, оглядела улицу, но никого похожего на преследователя не было. И как только я повернулась в сторону магазина, чтобы наконец-то добраться до продуктов, все померкло.

Боль, темнота и дикое чувство досады. Попалась, мышь!

Глава 11.Тэхён

«Если есть что-то, на что я готова поставить, так это на себя».

Бейонсе

– Люда, сколько времени прошло, как Ева ушла?

Интуиция скребла череп изнутри. Что-то произошло.

Моя птица попала в неприятности и я ощущал подкожно, что случилось страшное.

До магазина идти минут пять, даже если там очередь, это еще минут десять максимум. Плюс дорога обратно. Евы не было уже час. Час!

Я здоровый мужик, с суровой внешностью, на сколько это вообще возможно для моей национальности, но сейчас я готов плакать, как девочка и топтать ногами, лишь бы мне вернули мою Еву.

– Хороший мой, собирайся. Пойдем искать. На душе не спокойно.

Мы с Людой переглянулись и рванули к выходу.

Обежав все вокруг, мы поняли, что Ева пропала. Как сквозь землю провалилась! В магазин она так и не пришла, домой не вернулась.

Где ты, птица моя? Что с тобой случилось?

Вернувшись в квартиру, которая в мгновение стала чужой

без Евы, Людмила позвонила знакомому, который работал в органах, объяснила ситуацию и нам сказали ехать в участок.

Оформив заявление, развернулась операция по поиску моей души. Она давно принадлежала птичке и с её пропажей, пропала и моя душа.

Мы с Джихёном выросли в приюте, благодаря заботе наших родителей, которые решили, что хотят уехать из страны, а дети будут помехой. Брат старше на восемь лет, поэтому заботился всегда обо мне, воспитывал, направлял. Он был мне вместо отца. Его я любил и уважал.

Еще будучи ребенком, я поклялся, что ни кого не пущу в свое сердце, чтобы его не разбили снова. И не впускал до двадцати пяти лет. Пока не появилась ОНА. Моя золотокрылая.

Явилась и распахнула двери в сердце с ноги. Она, как ураган, сносила все страхи и обиды со своего пути к моей душе. И я сломался.

В момент, когда я первый раз увидел ее, внутри что-то проснулось и начало разгораться.

Мне хотелось заключить ее внутри себя и оберегать, как самый драгоценный камень. Я хотел видеть на ее лице только улыбку. Мне, как воздух, было необходимо ее присутствие рядом.

Я готов был прожить с ней всю жизнь, ни на секунду не пожалев о своем решении. Но я не сдержал свое слово. Я обе-

щал всегда быть рядом. Сейчас она одна. Ей вероятно страшно. А меня нет.

Через пару часов знакомый Люды, который развернул поиски – Василий Елисеевич, позвонил и сообщил, что у них есть подозрения, что Еву похитил ее бывший мужчина. Александра повязали в аэропорту, когда он в прошлый раз пытался покушаться на жизнь птицы, дело шло к суду, но кто-то очень постарался, чтобы его выпустили и он продолжил жить своей поганой жизнью.

Его засекли на камерах недалеко от дома Людмилы. Он караулил нас неделю. Как раз минут за десять до выхода Евы из дома, этот ублюдок проходил около магазина, в который и пошла моя девочка.

Мне было страшно. Одному Богу известно, что сейчас происходит с моей птицей. Я знал подробности их совместной жизни, знал, как он издевался, избивал и унижал Еву. Я очень сильно боялся за ее жизнь.

Пожалуйста, дождись меня. Я из кожи вон вылезу, но спасу тебя. А этого урода я уничтожу.

В груди нестерпимо жгло, а глаза застилала слезы.

Люда пила уже третий стакан с корвалолом. Она крепилась как могла, но увидев мое состояние дала волю чувствам.

– Что же это? Ну зачем она ему? Ну неужели девок мало, что он за нее уцепился, клещ поганый!

Рыдание Людмилы постепенно переходило в истерику. Если мы сейчас не остановимся, то вдвоем потеряем рациональность и контроль.

– Все будет хорошо. А если нет, я его уничтожу. Пусть только посмеет тронуть пальцем мою птицу.

Как только я это сказал, дверь в квартиру открылась и в коридоре громогласно прозвучало:

– Люда! Чего дверь настезь? Чай не девяностые уже!

В гостиную зашел широкоплечий приятный мужчина, с улыбкой на лице, протягивая руки к Людмиле. Но по лицу женщины, я понял, что его мы точно не ждали. Её глаза становились все шире и шире, а рот опускал челюсть на пол.

Затем она опомнилась и с ревом бросилась к нему в объятия. И я выдохнул. Я сейчас всех воспринимал, как потенциальных врагов и готов был убивать.

– Вы чего ревете? Что случилось? Меня так рады видеть что-ли?

Он протянул мне руку и я пожал ее в ответ. Это был Константин, который выдрал маленькую Еву из лап ее маргинальных родителей в детстве и воспитал человеком.

Так как Люда не могла и слова произнести внятно, пришлось объясняться мне.

– Еву похитили. Несколько часов назад. Мы уже на грани срыва, потому что не понимаем, что делать и где ее искать.

Костя потер лоб и произнес:

– Хотел сделать сюрприз под Новый год, а в итоге само-

му приходится разруливать чужие сюрпризы. А я то думал, что девяностые давно закончились. Ничего в этом городе не меняется!

Глава 12. Ева

Очнувшись, я подумала, что попала в жерло вулкана. Было жарко, страшно и очень болела голова.

Я лежала на старой ржавой кровати в каком-то подвале. Или на складе. Что это за фильм ужасов?

На полу лежала бутылка с водой. А что? Смерть от жажды не устраивает похитителя? Ну и черт с ним!

Я поднялась, выпила половину и рухнула обратно на кровать. Спасибо, что хоть не на бетонный пол уложили! Цистит хоть и лечится, но удовольствие такое себе!

При мне не было телефона, часов и кошелька. Сколько прошло времени я не знала. Утро сейчас, день или ночь я тоже понять не могла.

Ева! Ну как можно быть такой беспросветной идиоткой? Зачем нужно было переться одной в этот магазин? Кто похитил? Ну нет, на этот вопрос я знала ответ, только принимать мне его не хотелось. Потому что я подозревала, что меня может ожидать, если меня не найдут первыми полиция или Тэхён. Как они там? Наверное все слезы выплакали, нервы вымотали. Бедные мои. И зачем я им такая проблемная?

Переваривая всю эту кашу в голове, я отключилась.

Сознание вернулось под звуки открывающегося замка. И конечно же на пороге явился ОН!

Демон во всей своей красе! Как будто только что вылез из преисподней. Господи! Как я могла думать, что люблю это чудовище?!

– Ну как ты тут? Проснулась? А то я переживал, что сильно долбанул тебя по твоей глупой головенке.

Ну я прям не удивлена его безграничному гостеприимству!

– Зачем ты меня украл? Ты совсем головой тронулся? За мной придут и тебе конец!-надеюсь, что увижу, как его размажут по стенке, и не успею отправится на тот свет.

– Как зачем? Хотел встретить с тобой Новый год! На прошлый ты раздвинула свои ноги перед каким то ушлепком в универе и мне пришлось тебя наказать! Я же люблю тебя, ты забыла? Все, что у тебя есть это моя заслуга! А ты только и можешь, что ноги перед мужиками раздвигать! Ну ничего, я выбью из тебя эту дурь!

Я не успела глазом моргнуть, как он подлетел ко мне, схватил за волосы и начал бить по лицу. Я тщетно пыталась закрыться руками, но он буквально выламывал мне их.

– Это все твое лицо! Оно слишком красивое! Мы это исправим!

После нескольких ударов я провалилась в беспамятство. Было больно, рот заполнился кровью, но я уже не реагировала. И судя по всему этот урод ушел, так как ему не доставляла удовольствие игра с полу трупом.

Когда я очнулась снова, все тело ломило. Руки были при-

вязаны к спинке моего ложа. Весело я проведу время! Главное не умереть! Меня спасут! Я знаю это! Пожалуйста!

Я старалась не уснуть и не потерять сознание. Мне не улыбалась идея быть изуродованной во сне!

Синяками и разбитым лицом он меня уже не удивит, поэтому нужно ожидать худшего.

Во что он превратился! Он маньяк! Я в лапах маньяка-извращенца!

И тут до меня дошло, что я не паниковала, потому что у меня был шок. И вот он прошел... Ну, добрый вечер! Мне конец!

– Помогите! Кто-нибудь! Я здесь!

Я орала что есть силы. В надежде, что меня хоть кто то услышит. Но все без толку. Ну да, люди отмечают, а я тут со своими криками!

Глава 13. Тэхён

Костя сделал несколько звонков, покурил раз десять и похоже нашел решение нашей проблемы.

– Тэхён, едешь со мной, есть зацепки. Люда! Дорогая моя, утирай слезы и жди нас. Через сутки я постараюсь привезти нашу Еву живой.

Мы вышли из дома и к нам подъехали два черных внедорожника. Мы сели в один из них и поехали неведь куда.

Я старался не показывать, что происходит у меня внутри. Но Костя прекрасно видел мои гуляющие желваки и стянутую кожу на руках.

Я давно не брал в руки сигареты, но сегодня это было единственное, что позволяло думать трезво. Пока мы гробили свои легкие с Константином, успели познакомиться поближе. Он рассказал, как жил и где. Оказалось, что последние два года он обитал в Китае, по сути не так уж и далеко от Кореи. Вот откуда у Евы любовь к азиатской культуре.

Я пытался не думать о том, что сейчас моя птица с другим мужиком, который однозначно желает ей смерти. Я не мог даже допустить, что случится что-то непоправимое.

Через полчаса люди поднимут свои бокалы и встретят наступление нового года, а для нас год не наступит, пока Ева

не пересупит порог дома. Пока я не увижу ее живой. Пока она не обнимет меня и не пошутит одну из своих нелепых шуток.

Да к черту все! Она жива! И все будет в порядке!

– Кость, я знаю, что не самое подходящее время, но я должен спросить.

– Ну давай. – Он вопросительно посмотрел на меня в ожидании.

– Можно я женюсь на Еве, когда мы ее найдем? Ты ей вроде как отец, а Люда мать. У нас принято первым делом у родителей спрашивать.

Костя взглянул на меня, как на дурака, а потом засмеялся.

– Так это тебе у Евы спрашивать надо! Ей же с тобой жить! Судя по тому, как ты болеешь за всю ситуацию, вы очень близки и ты ее любишь. Так что спроси у нее, когда мы ее найдем. Но если что, я разрешаю!

Внутри чуть полегчало. Я женюсь на ней. Не отпущу больше от себя. Только пожалуйста, птица, найдись.

Стресс накрыл меня окончательно и стали отключаться чувства. Сначала ушла боль, затем страх, а за ним и стыд. Меня уже не смущала мысль о том, что толпа амбалов, в компании которых мы с Костей решаем дела, разнесут этого уродка к чертям собачьим! Я сам желал ему гореть в аду долго и несчастливо!

Пока я боролся со своими чувствами, Константину позвонили и сказали, что похожего на Александра мужика видели

рядом со старыми складами.

Костя заржал в русской манере:

– Вот дурак! Мы на этих складах в лихие годы столько мудаков порешали! Если он хоть пальцем тронул Еву, я его там и похороню!

И мы поехали на эти склады искать клетку, в которой сидела моя птица.

Глава 14. Ева

Мой палач вернулся, когда сил ждать его уже не было. Я не хотела ни кричать, ни сопротивляться.

Я почти смирилась с мыслью, что мне конец.

– Ждала меня, шлюшка? Ты не забыла, что мы непременно должны поправить твое прекрасное личико. Твой узкоглазый хрен больше не посмотрит на тебя. Ты ни кому не будешь нужна кроме меня!

– Пошел к черту, псих! Тебе лечиться надо! Ты больной на голову!

Ну вот, подписала себе смертный приговор. Надеюсь меня причислят к великомученикам и отправят в персональный рай. Хотя скорее всего для таких дур, как я, в аду стоит отдельный котел.

Следующие минут пять, а может и час я завидовала тем, кто умирает легкой смертью.

Демон вытащил из кармана куртки нож, разделся и стал делать на моих руках и ногах порезы, из которых сочилась кровь. Он резал меня и слизывал кровь с ножа. Смеялся и что-то говорил.

Я была как решето. Иногда мне казалось, что сквозь раны проходит воздух. И я молилась. Я уже ничего не хотела, пусть просто убьет меня и все закончится. Я больше не могу.

Но психу было мало крови. Он хотел больше. В его большую голову пришла отличная, по его мнению идея!

Он стянул с меня штаны, и до меня долетела мысль, что последнее мое воспоминание из этой жизни будет о том, как меня насилует маньяк-псих, который до этого наделал во мне дыр грязным ножом.

И вот блин настоящая ирония судьбы! Когда он с радостным возгласом "сейчас поиграем" снял всю одежду с себя, встал голый задницей к двери, а лицом ко мне. Эта самая дверь, слетела с петель и в мою пыточную камеру влетела толпа людей!

Кто был среди этой толпы я узнала потом. На тот момент, когда кровь почти покинула мое бедное тело, я просталась с сознанием.

Последняя мысль перед тем, как отключится была:
"я же без штанов".

Судьба шутница. Наверное, в прошлой жизни я мучала людей, раз в этой получила такую расплату.

Глава 15. Тэхён

Мы приехали на те самые склады. Зрелище не для слабонервных, однозначно!

На огромной территории горел только один фонарь и было очень много помещений. Как нам обыскать их, ума не приложу!

Но Костя сразу дал понять, что бегать и взламывать каждую дверь мы не будем. Нужно немного подождать.

Маньяк-любитель явно не продумал тот момент, что за Евой приедут не местные органы, а кое-кто намного серьезнее и прозорливее в этих вопросах. Поэтому вряд ли ждет, что его найдут быстро и без труда.

Поэтому мы сели по машинам и стали ждать.

Прошло часа три-четыре, прежде, чем наш убогий друг объявился.

Его машину мы обнаружили не сразу, только когда обошли территорию в очередной раз.

Белый седан сливался со снегом и судя по остывшему капоту стоял на месте чуть больше часа.

Если Ева здесь, что он так долго там делает?

Не раздумывая ни минуты мы решили врываться и карать всех неверных.

Парни снесли дверь склада с петель и мы все охерели от

увиденного.

Душа ушла в пятки. Моя птица без одежды, вся в крови была распята на ржавой кровати. А долбаный маньяк-истребитель стоял к нам голой жопой и ржал, как ненормальный.

Время остановилось и все стало происходить, как в замедленной съемке. Я видел, как Костя укладывает лицом в пол ублюдка, парни освобождают место для казни, а сам я остервенело бежал к Еве, проверял пульс и пытался укрыть ее от посторонних глаз. Не в этом месте и не так я желал видеть ее без одежды. И уж тем более, я не хотел, чтобы ее видели другие.

Чуть позже я осознал, что плакал, пока ехала скорая. Я пытался привести ее в чувства, но она не отвечала.

Я был весь в ее крови, как будто это я ее растерзал.

Я отчаянно хотел, чтобы она жила.

Это моя вина. Нужно было не отпускать ее в этот долбаный магазин.

Почему так долго едут врачи? А если я ее потеряю?

Как я буду жить без нее?

Что он успел с ней сделать?

Я кричал и прижимал ее к себе. Для меня время остановилось.

Приехала скорая и увезла Еву. Полицию не позвали на этот праздник, так как хотели разобраться самолично с проклятым упырем.

Костя приказал парням увезти меня, потому что не мог

позволить будущему зятю марать руки в крови.

Смешно. Так как я стоял по пояс в крови, но не в той.

Не в той, которой желал.

Глава 16. Тэхён

Я сидел в стенах больницы, где спасали жизнь моей певней птичке. Я так боялся, что мы опоздали. Боялся, что этот монстр совершил непоправимое. Мне было наплевать как, но я поклялся себе, что буду с птицей не смотря ни на что. Потому что я жить без нее не могу. Воздух не проникает в легкие, пока не дышит она.

Отмыв лицо и руки от крови, я обдумывал, как рассказать Людмиле о случившемся. Как ей, женщине, объяснить, что Ева пережила пытки в аду.

Но мои мысли прервал Костя, который приехал сразу со складов.

– Голубчик, ты чего раскис? Димка-хирург от бога! Он в смутное время наших пачками с того света вытаскивал! А уж Евке точно сможет помочь. Покоцал ее этот урод знатно, но не смертельно.

Я смотрел на будущего тестя и ловил каждое его слово, как надежду на светлое будущее.

– Людке я уже позвонил, все рассказывать не стал, а то ее удар хватит. Так что скоро придет, привезет нам чистые вещи и пожрать чего-нибудь.

Из хирургии вышел Дмитрий-хирург. Посмотрел на нас задумчиво и изрек:

– Она крови много потеряла. Нужно переливать. Есть родственники? Или кто-нибудь с ее группой. Редкая у нее. У нас в больнице такая кровь на вес золота. Четвертая.

– У меня такая! – я вскочил с места.

– Так и у меня. Дим, ни хрена она не редкая. Два человека на квадратный метр. Давай, веди отливай сколько надо.

Хирург повел нас в процедурный кабинет, захватив с собой медсестру.

У нас взяли немного на анализ, чтобы выявить, какая удачнее будет для перелива. И то, что медсестра сказала нам дальше не вписывалось ни в одну картину жизни, которой жила Ева.

– Отец девочки пусть сдает, больше вероятности быстрее в себя придти бедняжке.

Мы переглянулись с Костей. Я то явно не мог быть ее отцом.

– Милочка, ты путаешь что-то? Какой отец? Она у нас приемная, а люди симбиозом не страдают.

– Ну, мне не интересно какой, а совпадение девяносто девять процентов показал анализ.

Нужно было просто видеть лицо Кости! Там смешались все эмоции от ненависти к себе, до принятия и нежности.

Он взглянул на меня. Подумал и сказал:

– Пока ни кому не говори. Я все проверю и сам всем сообщу. Я в те годы вёл непорядочный образ жизни, но родителей Евы я помню. И к матери бы ее я пальцем не притро-

нулся, потому что она была ходячим курьером венерических заболеваний.

Я кивнул и удалился из кабинета. Навстречу мне уже шла Люда. На ней лица не было. Представляю, что у нее в голове нарисовалось.

Она вручила мне пакет и мы вдвоем направились в зал ожидания.

Операция шла уже часа четыре. Кровь Кости заполнила тело Евы и Дмитрий сообщил, что ее состояние стабилизируется.

Еще через час, Еву перевезли в реанимацию, а нас отправили по домам. Поспать и поесть. Ибо мертвые родственники не обрадуют девушку, когда она очнется.

Сделав все дела, вздремнув пару часов, я отправился обратно в больницу, предварительно купив самый большой букет, цветов, который только смог утащить. Я готов был выстилась дорогу из лепестков, лишь бы птица шагала по ним навстречу мне.

Мне нужно было, чтобы она очнулась. Видеть ее прекрасные глаза. Ее улыбку. Чувствовать ее рядом.

Пока Ева была без сознания, я был абсолютно мертв. Внутри не было ни чего. Только тьма, которая закрывала собой все вокруг.

Я звонил брату в Сеул и рассказывал про наш "веселый новый год". Они с Миленой успокоили меня, что все будет хорошо и Ева далеко не слабая хрупкая девочка.

Если бы они только могли почувствовать хотя бы часть того, что чувствовал я, когда мы нашли ее на складе с этим уродом. Я так боялся, что он сделает ей больно. И он сделал.

Он делал ей больно, резал ее, а вместе с ней протыкал и меня. Ее кровь впиталась мне под кожу. Я виноват перед ней. Но я сделаю все, чтобы вернуть ее к нормальной жизни.

Оставался вопрос с родством Евы и Константина. Это вообще возможно? Но как? Может Костя просто не помнит, что давным давно спал с биологической матерью Евы.

Это был ребус, который новоявленный папаша в тот момент бегал и решал, но у него ни как не сходились пазлы.

Было несомненно только одно. Ева его дочь. Настоящая. Кровная. И эта мысль не давала покоя. Потому что, если это окажется правдой он попереубивает всех, кто скрыл это от него двадцать четыре года назад.

Глава 17. Ева

Во тьме так спокойно. Нет ничего. Ни боли, ни страха. Но нет и моих родных, которых я так люблю.

Последнее, что я помнила – это сорванная с петель дверь, глаза Тэхёна, наливающиеся кровью и слезами. И голос. Такой родной и знакомый. Кто это был?

Тело прострелило острой болью и я очнулась. Свет слепил глаза и я видела только размытый силуэт. Я попыталась сообщить о том, что жива, но вместо этого с губ сорвался невнятный стон.

Во рту было сухо и тело отказывалось пока что подчиняться.

Медсестра, чей силуэт я увидела, выбежала в коридор и стала звать врача. К тому моменту, как он появился в дверях палаты, я уже смогла восстановить зрение и более менее ображать.

Дмитрий, так звали моего врача, всплеснул руками и радостно начал хлопотать надо мной.

– Милочка, да вы в рубашке родились! Вам очень повезло с родственниками! Нужно срочно сообщить им, что вы снова с нами!

Закончив все манипуляции, доктор ушел. А я, расслабившись под обезболивающим, стала ждать.

Я так не хотела, чтобы меня жалели, смотрели на мое опухшее лицо и пускали слезы. С Людой мы уже это проходили. Она если плачет, то до полного обезвоживания. От души и с размахом.

Я просто хочу домой и чтобы все было как раньше.

С этой мыслью я и уснула.

Сквозь сон я почувствовала, как кто-то гладит мою руку. Любимый голос бархатно разливался в сознании и вытягивал из темноты.

Рядом с больничной койкой сидел мой прекрасный корейский мужчина. В глазах читалось неподдельное волнение.

Я подняла руку, а он прижал ее к своим губам и поцеловал пальцы. Он не желал отпускать меня. Как будто я отсутствовала вечность.

– Прости, что пропала и оставила тебя одного. Наверное ты волновался.-я вымученно улыбнулась.

– Нет, это ты меня прости. Я виноват в том, что с тобой случилось. Я отпустил тебя одну. Никогда не прощу себя. Никогда больше я не отпущу тебя!

Меня обеспокоили его слова. Неужели со стороны это выглядело так страшно. Или я просто привыкла за эти годы, что меня пытаются уничтожить.

– Какое сегодня число? Я совсем потеряла счет времени.

– Четвертое января. Потеряла счет? Я потерял себя, когда узнал куда ты пропала. Прости меня, если сможешь. – он наклонил голову ко мне и замолчал.

Тэхён выглядел хуже, чем обычно. Цвет кожи стал ближе к зеленому, лицо осунулось и появились синяки от недосыпов. Он что, не ел и не спал? А если бы я пролежала без сознания месяц или больше? Глупый.

– Кстати, есть сюрприз, но я не уверен, что сейчас можно тебе его показывать. Если бы не он, мы бы вряд ли нашли тебя живой. Поэтому я очень благодарен этому подарку судьбы.

– Что это такое? Про что ты мне говоришь?

Мозг отказывался думать и выстраивать логические цепочки. Но любопытство брало верх.

– Давай чуть позже, хорошо? – он поцеловал меня в макушку, успокаивая.

– Я помню все, вплоть до того, что толпа людей видела меня голой в позе звезды. Ты ведь тоже видел. Мне чуть не комфортно от той мысли, как будто я сделала что-то постыдное.

– Ты серьезно? Тебя волнует это? Что я видел тебя голой? Я бы с удовольствием посмотрел на тебя без одежды, не пойми неправильно, но не в таких условиях!

– Хорошо, я поняла. Обсудим это позже. – Я хмыкнула и закрыла глаза.

Тэхёну было тяжело обсуждать все, что произошло. Попрошу его потом. Когда я выйду отсюда. Он у меня ранимый и думает, что я такая же. Ах, если бы!

Следующие несколько дней Людочка и Тэхён не отходили от меня.

И как только боль начала отпускать, а анализы были в норме, меня решили выписать.

О, как я была рада! Наконец-то я вдохну запах дома, усну в своей постели в объятиях любимого мужчины и наемся вкусной домашней еды!

Меня немного волновали шрамы от порезов. Они покрывали все мое тело и я походила на тигра. Ну как теперь я смогу показаться красавчику? Пока везде были наклеены пластыри, но вскоре придется их снять. Нужно заставить себя полюбить теплые пижамы и закрытые свитера.

Теперь я могла обсудить все события, которые произошли и ни кто не ткнет меня носом в мое состояние!

Я могла узнать каждую деталь и мелочь. Но больше всего мне было интересно, что стало с долбаным психом Сашей. Надеюсь он в самой глухой камере, в самой закрытой тюрьме отбывает наказание или его лечат в самой суровой психиатрии.

Тэхён предупредил меня, что дома ожидает подарок и я ни за что не угадаю какой. Он упоминал об этом, когда я только очнулась.

Что это за сюрприз мифический? Может Мила с Джихёном прилетели в Россию? Или у нас собраны чемоданы и мы улетим в Корею сегодня же?

Что за тайны?

Переступив порог, я уловила запах дорогих мужских духов и заметила чужую куртку на вешалке.

Интересненько...

Из комнаты выплыл Костя. Костя? Ну да, это был он. Старше, солиднее, с сединой в волосах. Он изменился, но я бы узнала его из миллионов людей.

Я подпрыгнула на месте, кинулась в его объятия и зарыдала. Я что, настолько сильно соскучилась по нему? Я часто вспоминала его вечерами с Людочкой, в Корее я ни раз думала, как бы было круто увидеть его снова.

Сейчас я ощущала внутри жар. Я будто нашла нечто ценное, давно утерянное.

Конечно же, мне все поведали и рассказали. И как Костик заявился, без предупреждения, но в самый нужный момент. Это он умеет!

И как спасли меня в основном благодаря ему и его связям.

Он выдрал меня из лап зверя второй раз. Как ангел-хранитель. Не позволил умереть.

Пока я отсутствовала, моего корейского мужчину практически усыновили и записали в зятя. А он и против не был.

Мне удалось уверить всех, что я в порядке. Что происшествие на складе ни как не повлияло на мою психику. Но я врала им. Не хотела, чтобы они переживали. И так пришлось за меня знатно поволноваться.

Только я чуть просчиталась. Тэхён знал меня, как облупленную. Он буквально на своей шкуре переносил все мои

эмоции и чувства. И он с самого начала понял, что я недоговариваю всего.

Когда Костя с Людочкой уехали в гости к старым друзьям, красавчик решил устроить мне допрос с пристрастием. Он припер меня буквально к стенке и вывалил все моменты, в которых я юлила и увиливала.

– В чем дело? Ты перестала мне доверять? Ты не можешь простить меня? Поэтому ты не говоришь, что происходит в твоей голове? – его глаза заставили меня сжаться до размера молекулы.

– Нет. Я доверяю тебе, как и всегда. Просто мне не комфортно говорить об этом вслух, еще и при всех.

– Тогда давай сейчас, ни при всех. Откройся. Тебе станет легче. – он обнял меня и мы стояли так, пока я не заговорила.

– Я урод и калека. На мне полос больше, чем у зебры. Меня не отпускает мысль, что при виде моих шрамов, люди будут разбегаться в ужасе.

Тэхен взял меня за подбородок, посмотрел мне в глаза и у него потекли слезы. Ну дожили! Я довела мужика до слез! Какие еще зрелища мне предстоят в ближайшее время?!

– Дорогая моя птица, послушай и запомни раз и навсегда! Даже если бы ты осталось без ноги или руки, я бы ни за что не отказался от тебя! Шрамы заживут, тем более, что сейчас медицина творит чудеса. Я готов разбиться головой о землю, лишь бы ты стала такой, как прежде. Пожалуйста, если твою душу что-то беспокоит, не молчи! Рассказывай мне все! И

еще, я желаю не расставаться с тобой никогда. Выйдешь за меня?

Вот это поддержка утопающих! Что он сейчас сказал? Выйти? Куда?

– Опять твои шуточки? Спасибо за теплые слова, но последняя фраза явный перебор! – и не успела я договорить, как на мой палец скользнуло кольцо.

Глава 18. Костя

Мне уже было не до шуток от слова совсем. Я перешуршил всю историю рождения Евы, но информация ни как не складывалась в единую картину. Я точно знал, что мне может помочь Люда.

Моя любимая сестричка. Ни кого нет у меня, кроме нее. Всю жизнь рука об руку шагаем. И я ее из дерьма вытаскивал, и она помогала всегда мне, оболтусу.

У нее везде свои связи были. Она могла нарыть побольше меня. Придется рассказать ей, что за демоны мучают меня. Будем разгадывать эту загадку вдвоем.

Пока мы ехали по трассе, до поселка, где жили наши общие старые друзья, я решился ее спросить:

– Люд, а помнишь, как Ева появилась в моем доме?

– А как забыть? Приволок чумазую, растрепанную всю. Из одежды футболочка рваненькая, да шортики все в пятнах. Голодная, на еду смотрела, будто ее месяцами не кормили. Все помню.

– А родителей ее помнишь? Оксана и Петька-муж ее, наркоман. Он все за "конфетами" ко мне бегал. Последние деньги спускал на водку, да на наркоту.

– Помню смутно. Я тогда терялась в догадках, когда Оксанка родить успела. Она ж не ходила пузатая. Ну с ее фигу-

рой глисты, поди и незаметно было.

– А тебе никогда не казалось, что Ева даже близко не похожа на своих "родителей"? Те оба темноволосые были, Петька носатый, а Оксанка глазастая. Странно это все.

– А ты чего вспомнил то? Ностальгия накрыла или случилось чего?

Я перевел дыхание и спокойным тоном произнес:

– Можешь не верить, но судьба, та еще шутница, сыграла со мной злую шутку. Когда Еву оперировали, ей кровь понадобилась, мы с ее мужиком и пошли сдавать, так как группа совпала. Ну а там и узнали, что я на девяносто девять процентов отец ее родной.

Люда рвано вдохнула воздух, поморгала, она явно не ожидала такого поворота событий. А потом улыбнулась и принялась смахивать слезы.

– Так это получается не приемная она нам? А чего раньше не сказал? А я знала! Я сердцем чуяла, что наша она!

– Люд, я не говорил, потому что хотел все узнать и проверить какого черта происходит и почему я узнаю, что у меня дочь есть только спустя двадцать четыре года! При том, что жила она не где-то, а в моей семье! Я запутался. Не могу информацию найти. Можешь мне помочь?

– Да я ради Евки весь город переверну! Говори что нужно.

– Короче. Роддом, в котором родилась наша бедовая, закрыли и снесли давно. Половина документов канули в небывшие, а может их просто не донесли до архива. Подумай, мо-

жет есть у тебя знакомые, кто работал тогда в той больнице. Потому что я на тысячу процентов уверен, что я никогда не спал с Оксаной, а значит, она Еве ни какая не мать!

– Поняла. Подумаю, поспрашиваю. Город маленький, найдем правду! А Ева в курсе, что ни какая не сирота она?

– Потом, дорогая моя, потом мы ей сообщим.

До конца пути мы больше не разговаривали. Каждый погрузился в свои мысли и опомнились, только когда приехали на место.

Встретили нас тепло. Как же здорово увидеть тех, с кем знаком со школьной скамьи, после долгой разлуки!

Мы все давно не дети, но радость переполняет сердца все так же.

Глава 19. Тэхён

Я люблю свою птицу больше всех на этой планете.

Я отдам за нее жизнь, если потребуется, и заберу чужую.

Я никогда ни кого так не хотел ощущать рядом с собой как ее.

Я сделал ей предложение стать моей женой.

Принес свое сердце на блюде и подарил ей.

Теперь оно твое. Делай с ним все, что посчитаешь нужным!

Конечно, Ева сказала, что ей нужно все обдумать. Она придумала себе, что я сделал предложение из жалости к ней. Вот только кольцо я купил, когда мы были еще дома, в Се-уле. И собирался сделать предложение в новогоднюю ночь. А долбаный психопат, укравший мою девочку, сломал все наши планы! Один способ, как ее убедить, я знаю. Но не уверен, что ей понравится он.

У нас за полгода ни разу не было и намек на секс или что-то подобное. Я ждал, пока она сама будет готова и даст мне знак. Идиот я наверное. Но я не хотел вторгаться в ее личное пространство бесцеремонно. Я уважал ее.

Сейчас было не до всего этого. Нужно было показать птичке, что я желаю ее не смотря ни на что. И что боевые ранения на ее теле, ни как не могут помешать мне приносить

ей удовольствие.

Костя написал, что их с сестрой не будет до утра и чтобы мы не шалили. Пожалуй ему и не стоило знать, чем я тут собирался заняться.

Я набрал ванную, сделал пену, чтобы Еве было комфортнее и уговорил ее помыться.

Аккуратно взяв ее за руку, отвел к горячей воде.

Медленно, чтобы не спугнуть, стал стягивать с нее одежду. Она в любой момент могла остановить меня, и я не в праве настаивать, но она молча принимала все мои действия.

Я нежно скользил пальцами по ее коже. Едва касаясь. Чтобы она расслабилась и доверилась мне.

Скинув халат, я залез в воду первый, а затем притянул ее, усадив между своих ног.

Я осторожно намыливал ее руки, шею и грудь. Всем видом показывая, что это нормально. Ничего не поменялось и ни кто ее не обидит.

Птица расслабилась окончательно, прислонилась спиной к моей груди и мы сидели так, пока вода не начала остывать.

Смыв остатки пены с нее и с себя, я завернулся в полотенце и вытер ее. Она молчала и наблюдала за каждым моим действием.

Осмелев, я подхватил ее на руки и понес к кровати.

Даже если сегодня ни чего не случится, я не позволю ей опять по уши закутаться в пижаму, в которой ей однозначно жарко, но она с упорством барана надевает ее, чтобы скрыть

шрамы.

Свет я включать не стал, иначе был бы послан далеко и надолго. Фонарь с улицы хорошо освещал комнату, поэтому я видел каждый сантиметр тела Евы.

Уложив ее на подушки, я обнажился и прильнул к ней, заключая в объятия. Мы лежали под одеялом, прикасаясь телами друг другу. Это был настолько интимный момент, что я боялся пошевелиться, лишь бы он не заканчивался.

– Маленькая, все хорошо?

Ну и нахрена я это спросил? Ладно, раз уж начали, нужно продолжать.

– Да, у меня все прекрасно. Я чувствую себя, как никогда, лучше. Ты можешь расслабиться? Твое напряжение не дает мне спокойно насладиться моментом.

– Если я расслаблюсь, то уже не смогу себя контролировать. А держусь я из последних сил.

– О чем ты?

– Я прижимаю к себе самую красивую обнаженную девушку, ее запах сводит меня с ума и если я расслаблюсь, то она уже не сможет от меня сбежать.

Мгновение и вот уже Ева впивается мне в губы поцелуем и остатки рациональности испаряются из моей головы.

До глубокой ночи она дарила мне себя, а я слушал ее стоны, как музыку самого гениального композитора. Я не хотел останавливаться, эти звуки были, как мёд для моей души.

Её чувственность задевала самые тонкие струны моего

сердца. В моменты эйфории, птица выкрикивала мое имя, металась по кровати и затихала.

Вымотавшись, она просто уснула на моей груди, а следом и я под шепот ее дыхания.

Глава 20. Ева

Если каждую внутреннюю проблему нужно решать так, как делает это Тэхён, то я готова придумывать новые причины успокоить меня каждый день.

Раньше я даже представит не могла, что ночь с мужчиной может вызывать столько ощущений.

Это была буря, эмоциональный пожар. Страсть на грани истерики.

У меня, до моего корейского секс-символа, был контакт только с одним мужчиной и там ни чего общего не было с тем, что произошло вчера. Ни радости, ни прилюдий.

Раньше я не знала, что оргазм может доводить до слез и потери сознания. Думала, что дело во мне, что я фригидная.

Когда Тэхён отвел меня в ванную, я поняла, что ночь не ограничится сном. Я просто отдала себя в его руки, доверилась, как всегда и получила взамен всю вселенную. Он ясно дал мне понять, что его не волнуют мои комплексы. Он обходился с моим телом, как с чем-то хрупким, дорогим.

Все тело ныло и напоминало о наших с красавчиком похождениях. Но солнце поднялось высоко, а значит, время шло к обеду. Скоро должны приехать Костя с Людочкой, нужно привести дом в порядок и приготовить кофе. Я отправилась в ванную, чтобы смыть с себя остатки сна, а когда

вышла, услышала на кухне тихое напевание песен и шум от чайника.

Тэхён стоял в одних пижамных штанах, с голым торсом, который освещал свет от окна.

О, Боги! Какое у него тело! Раньше я не обращала внимание, да и он при мне особо не расхаживал без одежды. А сейчас я по достоинству могла оценить все, с чем имела дело.

Увидев меня, он подошел и, обхватив за талию, поцеловал в губы. Это был момент нежности, единения душ. Только все было ни как раньше. Теперь от каждого его прикосновения, мое тело просило продолжения. Меня тянуло к нему, как магнитом.

Ева! Соберись! Думаю, Костя и Людочка не испытают восторга, если увидят, как меня раскладывают на кухонном столе.

– Все хорошо? Ты какая-то потерянная. Или я вчера сделал что-то не так?

Не так? Серьезно? Все так! Даже слишком! Ты даже вообразить не можешь, как я желаю повторить!

– Все прекрасно. Я просто задумалась. – Ложь во благо не является ложью. Не хочу пока делиться своими размышлениями. – Я хочу вернуться в Корею. Я устала отдыхать и должна выйти на работу. Думаю, мне пойдет на пользу трудовая деятельность.

– Ты с ума сошла? Нет! Пока ты не восстановишься на сто процентов и я не буду уверен, что могу выпустить тебя из

поля зрения, ни какой работы!

Ну а на что я рассчитывала? Конечно он против. Но и я не сдамся просто так!

– Я ведь уже в полном порядке! Руки, ноги целы! Ну почти. Голова работает!

– Нет. И мое решение не поменяется. Тем более, что здесь еще не все дела улажены.

Я сдалась и перестала спорить с Тэхёном. Попробую завтра затронуть эту тему, может он будет более снисходительным.

Через час Костя привез Людочку, забрал моего "жениха" и уехал с ним невесть куда. Ну что за тайны у них от меня? После похищения все стали вести себя подозрительно. Они втроем явно скрывают от меня что-то важное. Ничего, я докопаюсь до правды. Или заставлю заговорить кого-нибудь из родственников.

Поболтав немного с Людой, я пошла вздремнуть. Организм восстановился не полностью, поэтому периодически меня клонило в сон.

Мне снились вишневые деревья, с которых облетали лепестки, моя маленькая Чану, радостно встречавшая меня каждый раз, как я возвращалась домой. Свадьба Милы с Джихёном, думаю когда-нибудь это все же случится. Мне снилось все, что вызывало положительные эмоции. Ни одного кошмара. Неужели они покинули меня? Кажется, я улы-

балась во сне.

И я увидела нашу с Тэхёном свадьбу. Все радостно аплодировали нашим клятвам, желали нам счастья, а потом небо затянуло тучами. Я увидела, как из ран на руках снова сочится кровь, а мой прекрасный мужчина весь пропитан моей кровью. Он снова кричал и звал меня. И вот я уже стою в луже крови, мне больно, а рядом совсем никого...

Глава 21.Тэхён

Костя нашел человека, который мог рассказать ему, что произошло давным давно и кто такая наша Ева.

Мы без обсуждения, сорвались по адресу.

Ехали мы быстро, даже не успевая подготовиться к этому разговору.

Наконец, машина затормозила у небольшого частного домика, окруженного невысоким забором.

Мы прошли через калитку и постучали в дверь. Нам открыла женщина лет шестидесяти, с поседевшими волосами, низкого роста. Она была в фартуке, а из дома доносился аромат свежих пирожков.

Костя объяснил женщине кто мы и она гостеприимно повела нас в дом.

– Вы же Виталина Ивановна? Правильно? Это вы заведовали родильным отделением в старой больнице? – Голос Кости дрожал и он плохо справлялся с эмоциями.

– Да, миленький. Я. А зачем вы искали меня? Что-то узнать хотите?

– Нам ваш адрес ваша племянница дала, говорит вы каждого ребеночка, что родился у вас в отделении, помните. А нам как раз нужно узнать информацию про одного такого ребенка. Помогите нам пожалуйста. – Сложив руки, как в

молитве, Константин продолжил: – Дело в том, что двадцать четыре года назад в вашем роддоме родилась девочка. Сейчас ее зовут Ева и если бы в девяностые я не забрал ее себе на воспитание, одному Богу известно, что бы с ней стало. Так вот, недавно я узнал, что биологический отец девочки – я.

Как так вышло, для меня загадка, так как с предполагаемой матерью Евы я никогда в постель не ложился.

Виталина Ивановна всплеснула руками и показала рукой на стол:

– Садитесь, мои хорошие. Налюю вам чаю с пирогами и будем вспоминать. Ну, дела! Прямо сериал какой-то!

Она расставила чашки, налила горячий вкуснейший чай, поставила перед нами пироги, а сама куда-то ушла.

Минут через десять женщина вернулась с двумя фотоальбомами на которых красовался год рождения Евы.

– Давайте поглядим. Как фамилия то у мамы той?

– Суховы они. Оксаной мать звали.

Женщина подняла глаза поверх очков и внимательно посмотрела на нас.

– Вы путаете, милки. Сухову я помню. Только она не рожала. Аборт ей делали, после этого бесплодная стала. А вот сестра ее – Ольга, родила. Девочку. А сама Ольга тогда и до утра не дожила. Умерла в родах. Куда девчонку определили я уж не знаю, но поди родственники забрали.

Костино лицо стало приобретать белесый оттенок. И я понял, что он знает эту Ольгу и не ошибся.

– А фото... фото Ольги у вас есть?

– Конечно! Мы тогда со всеми девочками фотографировались на память. Я все храню.

Женщина нашла фотографию, протянула ее Косте и тут произошел истерический взрыв у мужика, с, казалось бы, железными нервами. Он засмеялся, а затем по его щекам потекли крупные слезы.

– Так вот, шальная, куда ты подевалась тогда. Промолчала. Утаила! Я всю жизнь ждал, что найду тебя. А тебя и нет больше вовсе!

Костю трясло от слез. Он бредил и мне пришлось наспех прощаться с Виталиной Ивановной и увозить его оттуда. Фотографию она нам отдала, и на удачу у нее оказалась книга учета всех рожениц, которую при закрытии больницы она прихватила себе на память. Я сфотографировал запись об Ольге и повез "молодого" папашу в какой-нибудь бар.

Нужно было все обсудить. С ребусом мы разобрались. Вопрос. Как приподнести все это Еве?

Разместившись за самым дальним столиком, мы заказали выпить и я решил первым начать разговор.

– Расскажи мне все. Раз уж я втянут в эту историю, мне хотелось бы понимать что вообще происходит.

Костя тяжело задышал, посмотрел на фото, которое все это время было в его руках, закрыл глаза и заговорил:

– Это были девяностые. Мы позволяли себе все. Деньги текли рекой. Дела шли отлично. Я занимался сбытом вещей

и даже не предполагал, что могу жить как-то иначе. Но однажды, на очередной пьянке в честь дня рождения друга я встретил Олю. Конечно же она отличалась от всех. На том празднике жизни она выглядела, как ангел во плоти. Ни боевого макияжа на лице, ни короткой юбки. Да и пила она только сок весь вечер. Пришла она туда с подружкой и я видел, как отстранено она себя вела.

Немного понаблюдав за ней, я решил, что хочу узнать ее ближе. Тянуло меня к ней, понимаешь? Ну слово за слово, потом домой ее отвез. Встречались мы почти каждый день. Цветы ей возил охапками, подарки делал. А потом и спать стали. Ничего серьезного не предполагалось, но я трезво понимал, что влюбился в Ольгу и жить без нее вряд ли смогу.

Она смеялась над моими планами на жизнь, а я просто радовался ее присутствию в своей жизни. Но потом случилось странное. Она пропала. Просто как и не было ее вовсе. Я долго искал, к родителям ее ездил, молил, чтоб сказали где она и что происходит. Но в итоге был послан. Долго злился. Отрицал. А потом зарекся влюбляться. Не смог из своего сердца ее выдернуть. Если бы она была жива, я бы снова добивался ее. И добился бы!

Я почесал затылок и потрепал его по плечу. Непростая история. Если бы Ева покинула этот мир, я бы не смог жить. Отправился бы за ней. Жив и счастлив я только с ней и больше ни чего мне не нужно в этой жизни.

– А как у тебя девчонка оказалась?

– Да насмешка судьбы какая то! Этот "папаша" ее, употреблял часто, а денег не было на дозу. Ну он и приволок ее. Говорит делай с ней что хочешь, нам она лишний рот в семье. В бордель сдай, денег получишь. Я тогда и раздумывать не стал. Люда страдала, ей бесплодие поставили. Я и подумал, что неплохо будет ребенка ей подогнать. Чтобы успокоилась и руки на себя не наложила. А когда Евку домой привез, отмыл, накормил, то какое-то чувство внутри возникло. Отцовское что ли. Она мне и стала как дочь. Все для нее делал. Игрушками заваливал. В сад ее устроили с Людмилой. Она у нас как сыр в масле каталась. Так и жили. А потом меня прижали. Пришлось оставить их вдвоем и уехать. Денег я им оставил на три квартиры бы хватило. Чтобы не нуждались ни в чем. Сердце щемило, когда покидал страну. Как будто неправильно это все. Ну теперь и понятно, что мучило. Дочь родную оставил, а сам свалил за горизонт.

Костя уронил голову на руки и замычал.

– Как ей рассказать то это все? А если не примет? Соберется и уедет в свою Корею! Не простит поди, не поймет!

– Кость, ты ее плохо знаешь. Людмила из нее человека вырастила. Ее упырь этот несколько лет мучал, а она прощала его, принимала все удары судьбы. Ей сейчас необходима положительная новость. Пусть и с задержкой в двадцать лет. Она поймет и простит тебя. Ты же не виноват. Сам не знал, что родная дочь от любимой женщины под боком живет.

– Тогда поехали! Сейчас куплю ей цветов, торт и будем

знакомиться заново!

Костя вскочил со стула, опрокинул в себя остатки коньяка и потянул меня на выход. Нам предстоял прыжок к светлому будущему Евы. И мы намерены были совершить его сегодня. Лучше раньше.

Глава 22. Ева

Когда я открыла глаза, был уже вечер. Посреди комнаты стоял огромный букет белых роз. Тэхён решил меня порадовать? Ну ничего себе! В честь какого события, интересно.

С кухни доносились голоса и смех. Чего это они там веселятся без меня? Пойду заявлю о себе. Видок у меня был не очень, но скоро все равно опять ложиться спать. Переживут.

За столом сидел мой мужчина и Костя. Они бурно что-то обсуждали. Людочка ворковала у плиты. А я смотрела на все это и утирала слезы. Это так здорово, когда есть семья. Все вместе. Поддерживают друг друга. Я была счастлива, что они есть в моей жизни.

Узрев мой сопливый вид, Тэхён сорвался с места, подбежал ко мне и начал искать причину моих слез. Он думал, что мне стало плохо или типа того. Так испугался за меня.

Я провела ладонью по его лицу.

– Все хорошо. У меня ничего не болит! Я просто рада вас всех видеть.

Он посмотрел мне в глаза и обнял за плечи.

– Думаю скоро ты будешь рада еще больше.

Мужчины усадили меня за стол, вручили кружку с чаем и стали рассказывать странные истории. Что происходит?

– Что вы пытаетесь донести до меня? Зачем эти странные

подводки. Говорите прямо!

Они опешили, но поняли, что пудрить мне мозг бесполезно.

– Ева, так вышло, что Костя твой отец.

– А Люда-моя мать! Я знаю это..

– Ты не поняла. Он правда твой отец. Кровный. Самый настоящий.

– Ты пьян? Как это возможно?

– Мы сами узнали недавно. Хотели все проверить и только тогда рассказать тебе.

С этими словами он протянул мне свой телефон.

– Там фото твоей мамы и запись в родильном журнале подтверждающая мои слова.

Я просмотрела снимки, подняла голову и поймала ступор.

– То есть по факту, ни чего не изменилось, только укрепилась моя семья. Так? А где...мама? Женщина на фото.

– К сожалению, твоя мама умерла, когда ты появилась на свет, а Костя не знал о тебе ровным счетом ни чего. Потому что ему ни кто не сообщил, что он стал отцом.

– Мда...дела. Но судьба та еще шутница?

Я улыбнулась и посмотрела на своего, теперь уже без сомнений настоящего, отца.

– Так даже лучше. Теперь я могу на правах дочери требовать от тебя обнимашек и проводов к алтарю!

Я засмеялась и обратилась к Тэхёну:

– Я согласна стать твоей женой!

Людочка была рада больше всех, ей тяжело было держать в себе тайны. Если бы Костя не признался сам, это сделала бы она.

Мы долго по-семейному сидели на кухне, ребята мне рассказали все в мельчайших деталях. Было грустно, что кто-то отдал за меня жизнь, просто чтобы я появилась на свет. Но я была абсолютно счастлива, я наконец-то была благодарна судьбе за свою жизнь, полную сюрпризов.

Через пару недель, когда я стала чувствовать себя абсолютно здоровой, мы с моим будущим мужем улетели в Корею. Нужно было забрать нашу милую Чану, рассказать все Миле и Джихену, найти квартиру больше и наконец-то начать жить вместе.

Дел накопилось много. К тому же мы планировали сыграть свадьбу весной, а для этого нужно было подать документы, найти место, разослать приглашения.

Костя с Людочкой обещали прилететь на церемонию и устроить последующий отпуск себе в Сеуле. Мое сердце билось ровно, как никогда раньше. Меня радовало абсолютно все.

Моя жизнь окрасилась в яркие краски и судьба больше не хотела меня испытывать. Я сама заслужила то, что имею сейчас.

Заключительная

Погода была изумительная. Тепло, светит солнышко, а вишневые деревья в цвету радуют глаз.

Церемония должна начаться через полчаса. Я как мантру повторяла про себя клятву, заученную наизусть. Мне хотелось стоять не здесь, перед зеркалом, где меня собирали визажисты и стилисты, которых наняла Мила, а там, под аркой из белых гортензий, в объятиях моего милого Тэхёна.

За этот год мы стали одним целым, одной душой, одним сердцем, одним голосом. Мы даже дышали в унисон. Решение стать его женой-самое лучшее и адекватное из всех, что я принимала в своей жизни.

Интересно, он нервничает так же как я? Или уже готов забирать меня из рук Кости перед толпой народа и клясться в вечной любви.

Меня окликнула Люда, которая замучалась поправлять мой подол:

– Прекрати теревить платье! Ты решила пойти в мятом? Ну и зачем тогда бедные девочки его отглаживали столько времени?

Я опустила руки, вымученно улыбнулась и попыталась успокоиться.

Неужели все через это проходят?

– Как там Тэхён? Уже готов? Я не могу соображать, не

понимаю что делать и кажется забыла все, о чем говорила организатор.

– Успокойся, доченька. Твой муженек тоже с шилом в заднице. Он вымотал нервы всем. Не виделись сутки, а ведете себя, как дети малые, у которых отобрали игрушки!

В комнату вошел Костя и взял меня за руки.

– До чего же ты красивая! Даже жалко отдавать тебя. Может передумаешь?

Он расхохотался а Люда легко стукнула его по плечу:

– Она и так нервная вся, чего ты говоришь!

– Да шучу я, девочки! Шучу! Этот малый любит нашу Еву. Я в этом уверен абсолютно. Поэтому пошли уже, отведу тебя к нему. А то он скоро ковер протрет от постоянной ходьбы туда-сюда.

Я взяла букет, посмотрела еще раз в зеркало и мы двинулись навстречу моему новому статусу.

Тэхён уже стоял под аркой и нетерпеливо ковырял пол носком туфли. Его раздражение и смущение я чувствовала через весь зал.

Заиграла музыка, они с Джихёном повернулись к проходу лицом в ожидании меня. Костя вложил мою ладонь в свою и мы медленно зашагали по красной дорожке.

Я не поверила своим глазам. Мой любимый мужчина ронял слезы на пиджак. Наконец мы поравнялись с ним, отец передал мою руку жениху и поспешил ретироваться, чтобы наблюдать все со стороны. Я была так счастлива!

Мы озвучили свои клятвы, надели друг другу кольца и поцеловались. Ну вот и все! Теперь официально муж и жена.

Сейчас мне тридцать лет. И сколько бы времени не прошло, я вспоминаю события тех лет только с улыбкой.

Мы давно переехали в свой дом, открыли бизнес, которым в основном занимается мой чудесный муж.

В нашей семье год назад наконец-то случилось прибавление-у нас родились близнецы.

Я счастлива ровно настолько, на сколько это в принципе возможно у людей. Я выскребла свое счастье слезами и кровью. И я благодарна себе, что смогла выстоять. Благодарна Тэхёну, что тогда он появился в моей жизни.

Мила и Джихен, кстати, тоже скрепили свои отношения узами брака. Костя с курочкой приезжают раз в три месяца нянчиться с внуками и подумывают перебраться в Корею.

Все, что я сейчас имею – я построила сама. Отпустив прошлое и простив своего палача, я стала ближе к нормальной жизни, к своему счастью. Меня не заботит то, как я жила. Не волнует будущее. Я ценю то, что имею сейчас. Завтра может и не наступить, но у меня есть сегодня, и это сегодня я хочу прожить с улыбкой на лице, радуясь мелочам и не только.

Конец.